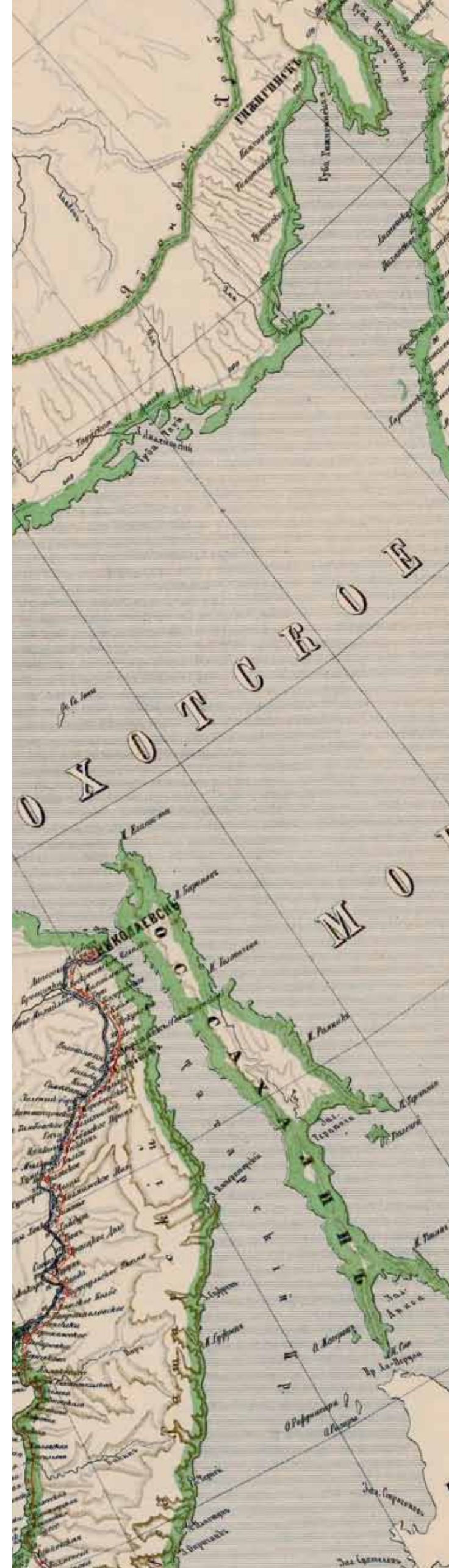

А. Г. ХРОПОВ

История картографирования САХАЛИНА

История картографирования Сахалина

КРАТКИЙ ОЧЕРК

Русские землепроходцы, продвигаясь всё дальше на восток, к середине XVII в. достигли побережья Тихого океана. Уже в 1640-х гг. стали появляться первые сведения о существовании в Охотском море «островов Гилятской орды», т. е. о населённых гиляками (нивхами) островах близ устья Амура, среди которых был, по-видимому, и остров Сахалин. Тогда же до русских землепроходцев дошли и первые, хотя и весьма туманные, известия о сахалинских айнах, населявших южную часть острова.

В архивных источниках сохранились упоминания о различных географических чертежах, составлявшихся по итогам путешествий русских первопроходцев в низовьях Амура и близ его устья в XVII в., однако сами эти графические документы того времени не дошли до наших дней (или пока не найдены в архивных фондах).

Рис. 1

Рис. 1. Фрагменты карт с изображением острова в устье Амура из «Хорографической чертёжной книги Сибири» С. У. Ремезова. 1697–1711. Слева на листе 150 с подписью «Остров», справа на листе 152 с подписью «Остров Коряцкой»

СЛУХИ ОБ ОСТРОВЕ В УСТЬЕ АМУРА

Ближе к концу XVII в. назрела необходимость на основе накопившихся разрозненных сведений составить обобщённый чертёж всей Сибири. По указу царя Алексея Михайловича такую работу в 1667 г. выполнил стольник Пётр Иванович Годунов, назначенный в тот год тобольским воеводой. Долгое время годуновский чертёж был известен лишь в шведских копиях, пока в начале XX в. его экземпляр на русском языке не был обнаружен в одной из чертёжных книг С. У. Ремезова. На этой карте Сибири (самой первой из известных нам) напротив устья Амура без какой-либо подписи обозначен небольшой остров. Его весьма условно можно принять за Сахалин, хотя на некоторых копиях чертежа П. И. Годунова этот географический объект вообще не показан, поскольку его, по-видимому, в масштабах всей Северной Евразии считали несущественным. Рукописные копии русских чертежей Сибири с островком в устье Амура к 1680-м гг. появились и в Западной Европе (Полевой, 1959, с. 48–50).

К числу наиболее ранних сохранившихся картографических изображений Сахалина относятся элементы содержания двух листов «Хорографической чертёжной книги Сибири» Семёна Ульяновича Ремезова, датированной 1697–1711 гг. Её оригинал, вывезенный из России в 1918 г. Л. С. Багровым, с 1956 г. хранится в США, в Гуфтоновской библиотеке Гарвардского университета (*Harvard University, The Houghton Library*), однако общественному фонду «Возрождение Тобольска» в 2011 г. удалось осуществить факсимильное издание этого уникального рукописного памятника российской картографии (Ремезов, 2011). У правой (восточной) рамки ориентированного на север листа 150 «Амур. Глава 54» напротив устья Амура в море изображён довольно крупный массив суши с надписью «Остров», а в самом верхнем левом углу ориентированного на юг листа 152 «Чертежь Ленского северного угла. Глава 57» напротив устья Амура показан фрагмент географического объекта, подписанного как «Остров Коряцкой». Правда, надо отметить, что эти два изображения одного и того же острова абсолютно условные, т. к. они совершенно разные по форме и не имеют ничего общего с реальными очертаниями береговой линии в этом районе (рис. 1, 2).

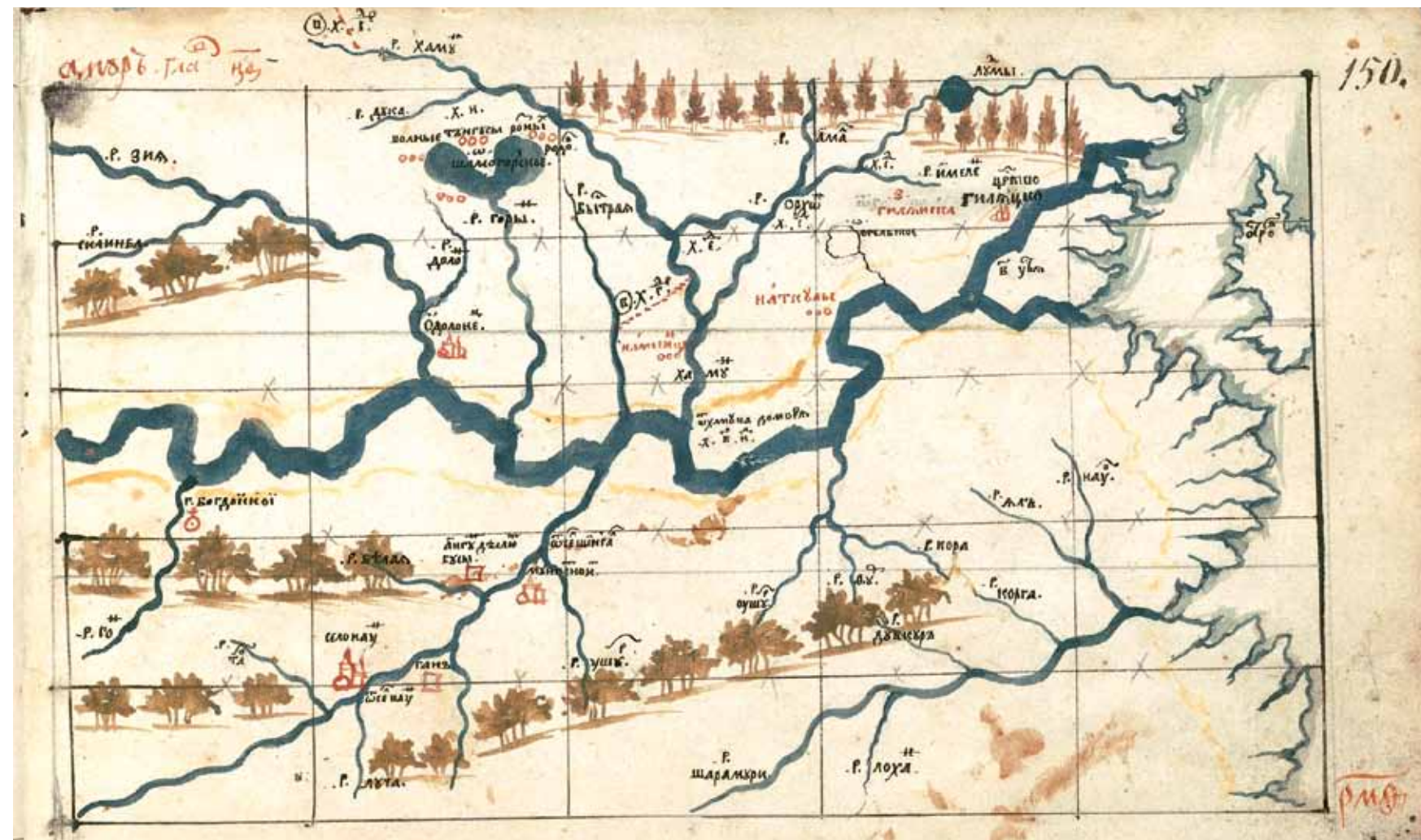
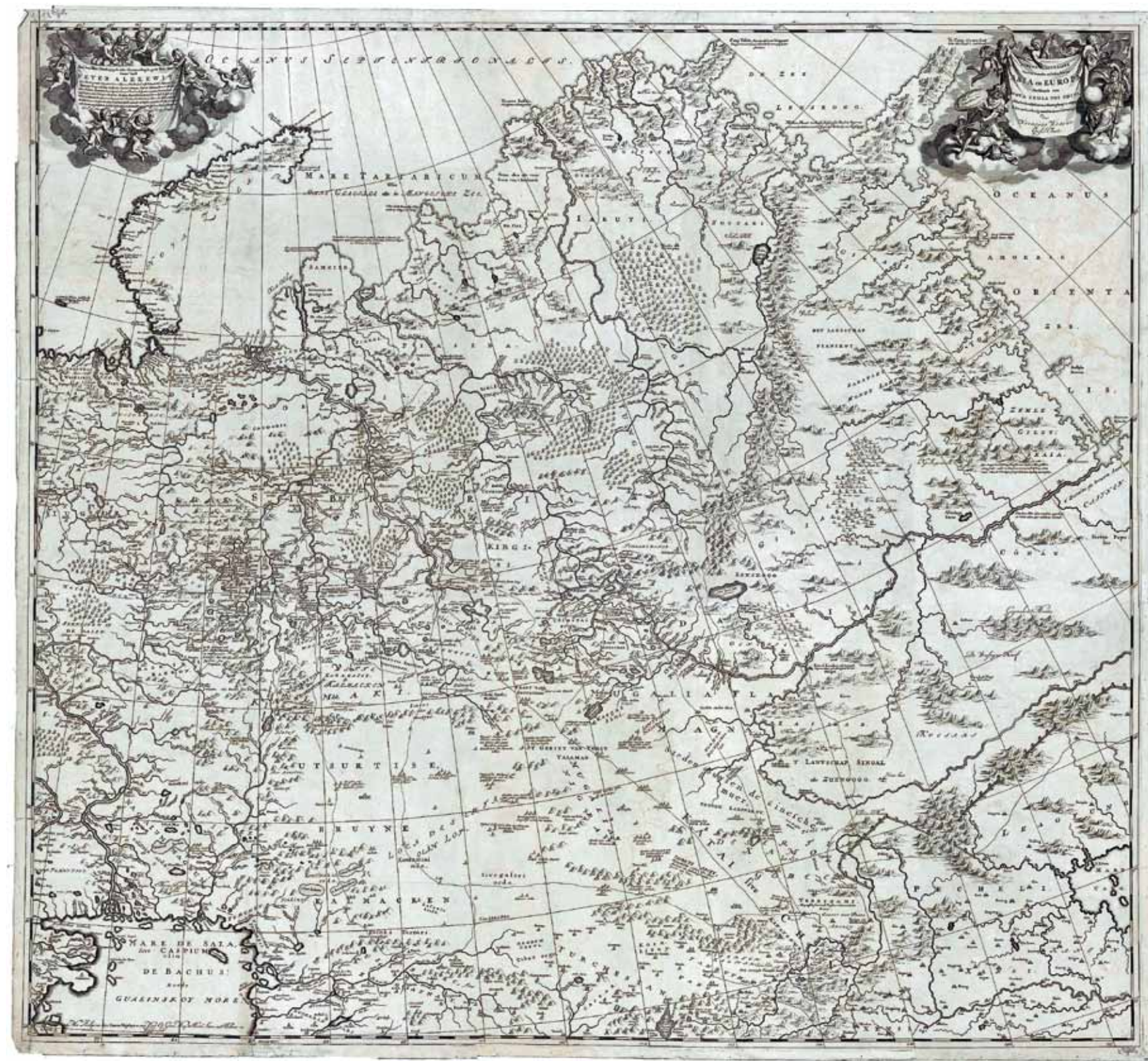

Рис. 2

Рис. 2. Хорографическая чертёжная книга Сибири. С. У. Ремезов. 1697–1711. Листы 150 и 152

Λ

Рис. 3. Новая карта Северной и Восточной части Азии и Европы... Н. Витсена. 1687

Карта Витсена, составленная по собранным в России материалам, длительное время служила главным и практически единственным источником для составления европейских карт Северо-Восточной Евразии («Тартарии»). Данное произведение примечательно ещё и тем, что это первая в мире печатная карта с изображением Сахалина, который представлен на ней в виде треугольного острова в устьевом заливе Амура. О том, что показан именно Сахалин, свидетельствует подпись по-голландски: «Амурский остров».

Как показывает анализ содержания западноевропейских карт XVI–XVII вв., географические знания того времени о северо-востоке Азии были ещё крайне скудны, а то и вовсе отсутствовали. Картографические изображения как берегов, так и внутренних районов этого отдалённого от Европы региона мира поначалу носили настолько фантастический характер, что на картах XVI в. здесь практически невозможно отыскать даже признаков каких-либо реально существующих географических объектов. Нередко европейские картографы того времени рисовали у северо-восточных берегов Азии и различные острова, но угадывать в них какой-либо прообраз картографического изображения Сахалина абсолютно бессмысленно. Лишь во второй половине XVII в. ситуация начала постепенно меняться, т. к. в Европу из русских источников начали поступать некоторые новые сведения об этом регионе, что стало находить отражение в том числе и на картах. В этом отношении особенно выделяется знаменитое произведение Николаса Витсена «Новая карта северной и восточной части Азии и Европы от Новой Земли до Китая» (*Nieuwe lantkaarte van het Noorder en Ooster deel van Asia en Europa strekkende van Nova Zembla tot China*), датированная 1687 г., хотя установлено, что на самом деле эта карта была впервые напечатана в 1691 г. (Полевой, 1959, с. 52). Составленная по собранным в России материалам, она по праву считается лучшей в XVII в. картой Северо-Восточной Евразии («Тартарии») и длительное время служила главным и практически единственным источником для составления европейских карт этой части континента. Данное произведение Н. Витсена считается первой в мире печатной картой с изображением Сахалина, который представлен на ней в виде расположенного в устьевом заливе Амура гористого острова треугольной формы, подписанного как *Amoerse Eylandt* («Амурский остров») (рис. 3, 4).

ОТКРЫТИЯ ГОЛЛАНДСКИХ МОРЕЯКОВ

Изображение острова напротив устья Амура на старинных русских чертежах и на карте Н. Витсена было лишь результатом стремления отразить на карте географический объект, о котором имелись общие сведения. Ни его реальные размеры, ни конфигурация известны не были. Однако отдельные участки побережья острова положили на карту в том же XVII в. в ходе реальных экспедиционных исследований. Речь идёт об открытиях, сделанных в этом регионе в 1643 г. участниками голландской экспедиции на корабле «Кастрикум» (*Castricum*) под командованием Мартена Герритсена Фриза (*Marten Gerritsen Vries*; другие встречающиеся варианты транскрипции его фамилии – Де-Фриз, Фрис, Врис). Маршрут экспедиции удалось установить по сохранившемуся журналу её старшего штурмана Корнелиса Янсона Куна. Его текст был впервые опубликован в середине XIX в. (*Leupe* P. A., 1858). Журнал хранился вместе с цветной копией обнаруженной в Государственном архиве Нидерландов анонимной недатированной рукописной карты, на которой представлен маршрут голландских мореплавателей в 1643 г. и сделанные ими географические открытия в районе Сахалина и Курильских островов. Детальная реконструкция плавания М. Г. Фриза и соответствующие комментарии содержатся также в фундаментальном труде П. Телеки «Атлас по истории картографии японских островов» (*Teleki*, 1909, раздел XIV-II, с. 109–130), в который также включена цветная копия данной карты (там же, *Tafel VI*). На карте (рис. 5) чётко видны два далеко вдающихся в море участка суши, в которых легко узнаются хорошо нам знакомые очертания юго-восточного побережья Сахалина с его мысом Терпения и мысом Ани-

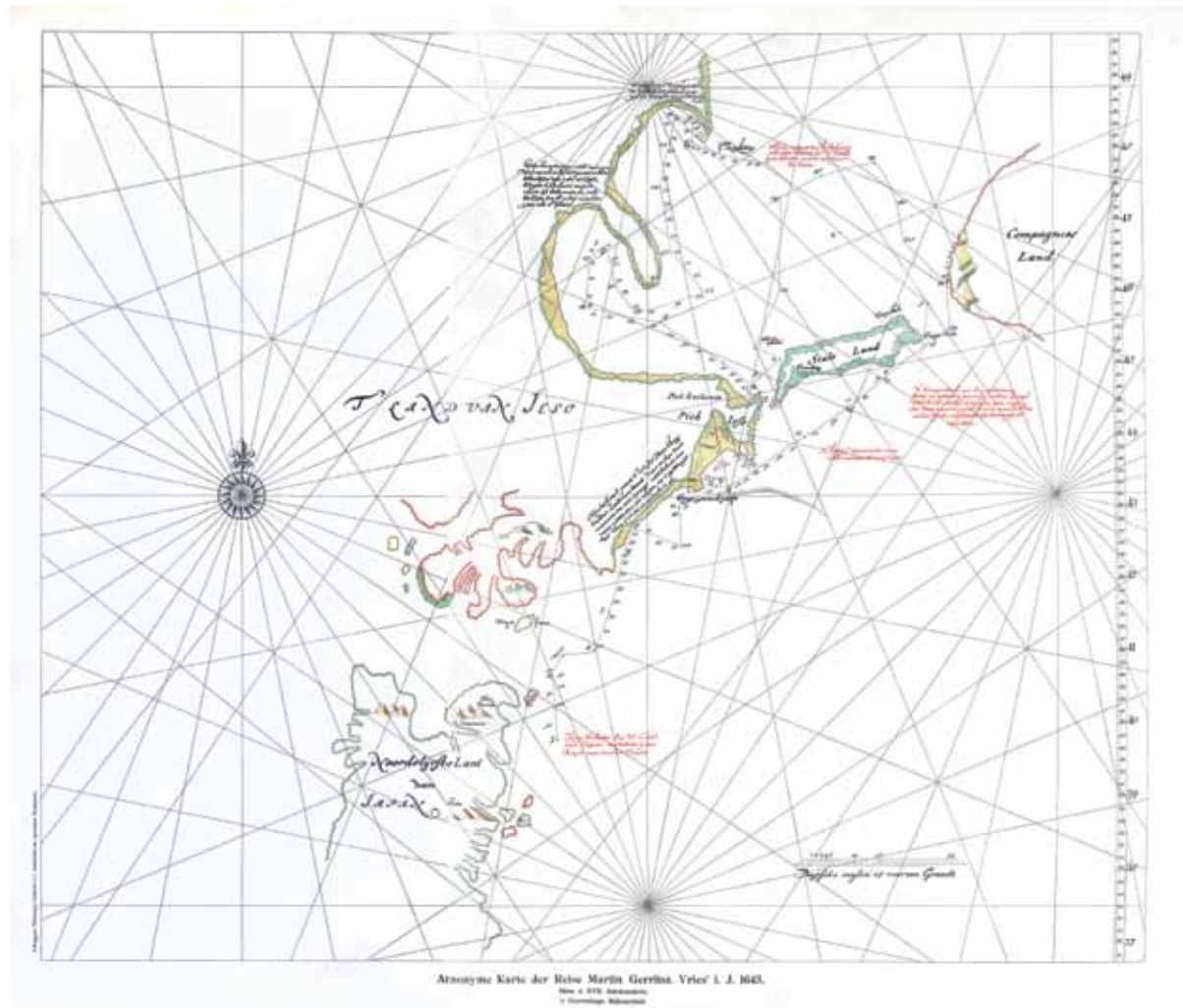

Λ

Рис. 4. «Амурский остров» (*Amoerse Eylandt*) на «Новой карте Северной и Восточной части Азии и Европы...» Н. Витсена. 1687

>

Рис. 5. Копия анонимной недатированной рукописной карты середины XVII в., опубликованная в «Атласе по истории картографии японских островов»

ва. Однако, вполне правдоподобно нанеся эти мысы на карту, голландские моряки не смогли разобраться в общей географической ситуации, посчитав, что они имеют дело с единым массивом суши (на карте – *t'Land van Jesso*), включающим в себя не только современный японский остров Хоккайдо, известный тогда как Иессо (Эдо, Эдзо), но вместе с ним и Сахалин, юго-восточный берег которого они обследовали, а также Кунашир, самый южный остров Большой Курильской гряды, на северо-восточной оконечности которого они отметили на карте пик Антония (*Piek Anthonia*), ныне известный как вулкан Тятя. Карта голландской экспедиции 1643 г. долго использовалась в Европе как картографический источник. Представленная на ней конфигурация берегов ещё не менее века воспроизводилась на различных европейских картах, в т. ч. и на тех, где Сахалин уже показывался как отдельный остров где-нибудь к северу от «Иессо».

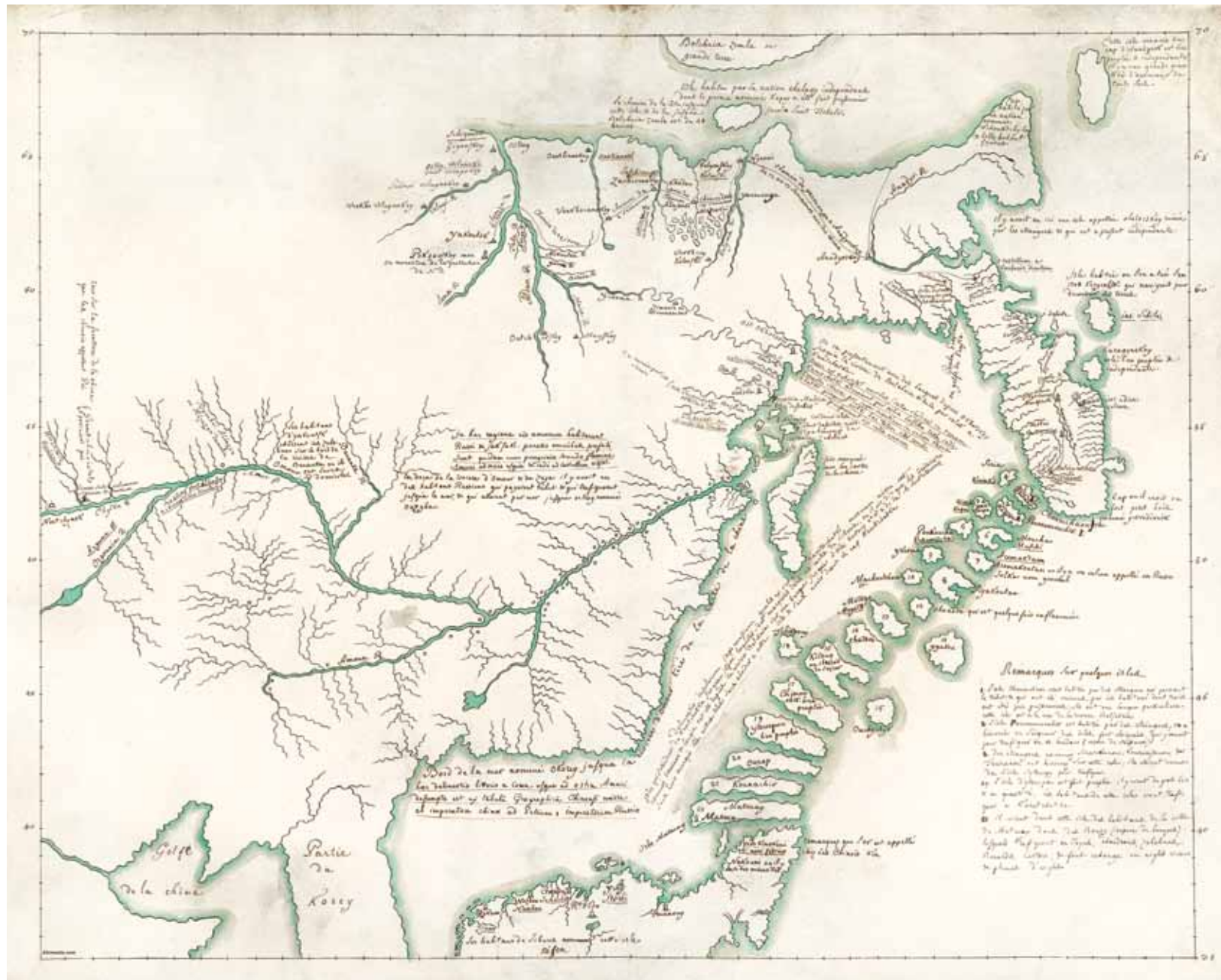
КАРТА ИМПЕРАТОРА КАНСИ И ЕЁ РОЛЬ В ИСТОРИИ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ САХАЛИНА

ских сведений об Амуре в 1710 г. занималась экспедиция в составе трёх миссионеров-иезуитов: Жана-Батиста Режи (*Jean-Baptiste Régis*), Пьера Жарту (*Pierre Jartoux*) и Ксавьера Эренберта Фриделли (*Xavier Ehrenbert Fridelli*). До них дошли сведения о том, что напротив устья «Сагалиен-ула» (т. е. «Чёрной реки» – маньчжурское название Амура) располагается большой

В 1708–1716 гг. по указу императора Канси из маньчжурской династии Цин европейскими миссионерами-иезуитами проводились топографические съёмки всех провинций Китая и подчинённых ему регионов «Тартарии» с целью составления новой большой карты Китайской империи. В рамках этих масштабных работ сбором географиче-

населённый остров. Сами посетить его они не смогли. Известно, что император послал туда нескольких маньчжуров, которые переправились через пролив и достаточно подробно обследовали северную часть острова, а южную – очень поверхностно (*Bagrow*, 1955, р. 130; Полевой, 1959, с. 71–72). Составленный ими чертёж, отразивший представление исследователей об общей конфигурации береговой линии острова, послужил основой для изображения Сахалина на «Полной обзорной карте территории империи» (皇輿全覽圖, *Huang yu quan lan tu*, «Хуан юй цюань лань ту»), которую по материалам проведённых съёмок в 1716 г. начали составлять собравшиеся в Пекине иезуиты-миссионеры под руководством П. Жарту. Генеральная карта была в 1718 г. представлена императору Канси, а затем выгравирована на 41 медной пластине, все одинакового размера 39,8х92,2 см. Полный комплект этих пластин был найден в 1929 г. в императорском дворце в городе Шэньян. С них все листы карты были вновь напечатаны под названием «Секретная полная карта государственной сокровищницы Цинской империи на маньчжурском и китайском языках» («满汉合璧清内府一统舆地秘图», *Manhan hebi Qing neifu yitong yu di mi tu*, «Маньхань хэби Цин нэйфу итун юй ди ми ту»). Многолистная «Полная обзорная карта территории империи» – это первая китайская карта, созданная в соответствии с наиболее совершенными на тот момент методами на основе действительных съёмок местности. Карта в масштабе 1:1 400 000 была составлена в синусоидальной равновеликой псевдоцилиндрической проекции с использованием более 630 опорных точек (без учёта территории Тибета). Подписи на карте для центральных и южных провинций страны сделаны на китайском языке, а для северных (за пределами Великой Китайской стены) и западных регионов и примыкающих к ним периферийных приграничных территорий (в т. ч. для Сахалина) – на маньчжурском. Составленная по указу императора Канси, обзорная карта в течение длительного времени не только служила основой для более поздних китайских карт, но и использовалась как важный картографический источник для составлявшихся в Европе карт Азии и Китая. Остров Сахалин попал на листы 1 и 2 (два самых восточных; счёт листов справа налево) 1-го ряда (самого северного; счёт рядов сверху вниз с 1-го по 8-й) «карты императора Канси» (*Wang Qianjing*, 1997; *Han Zhaoqing*, 2015). Хотя очертания Сахалина ещё весьма далеки от того, что мы привыкли видеть на современных картах, такой картографический образ острова стал своего рода каноном и воспроизводился потом в течение долгого времени.

Уже в начале 1722 г. маньчжурская карта Китайской империи попала в Россию, куда её в качестве подарка императора Канси Петру I доставил капитан Преображенского полка Лев Васильевич Измайлов, вернувшийся из Пекина после выполнения дипломатической миссии (*Bagrow*, 1955, р. 130). Плод почти десятилетних трудов работавших в Китае иезуитских миссионеров в России оценили по достоинству и стали использовать как ценный картографический источник. Как сообщает О. А. Красникова, полученные из Китая материалы были перечерчены с переводом названий на русский язык. В Научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки РАН сохранилось несколько десятков листов карт, зафиксированных в каталоге под общим условным названием «Карты отдельных провинций Монголии и Китая на 37 планшетах». На каждом листе внизу слева указано: «переводил и подписал поручик Ларион Рассохин». Как и в случае с оригинальной картой императора Канси, каждый ряд карт русского переводного варианта охватывает полосу в 5° по широте. Изображение Сахалина попало на 4-й лист 1-го ряда, озаглавленный «Устье реки Сахалинь-ула, или реки Амура, сь вершиною реки Уди-бира» (Красникова, 2011). По-видимому, именно этими материалами воспользовался знаменитый русский картограф Иван Кирилов, сам рассказавший о том, как он выполнял поручение императора Петра I:

Λ

Рис. 6. Одна из копий рукописной карты Камчатки и сопредельных стран, составленной И. К. Кириловым. 1724

«...Его Величество, будучи в Сенате, в 1724 г., в декабре, желал видеть ланд-карты сибирских земель, причем имел я дерзновение донести, что сибирской карты еще нет, по которой мог Его Величество удовольствие иметь, а есть китайские в Пекине печатные карты, в коих и сибирские пограничные места отчасти показаны. Сие приношение Его Величеству заприятно показалось... повелел, соединя камчатскую и китайские карты, на один лист положить и объявить, что по воле Его Величества чрез одну ночь своеоручно нарисовал...» («Проект обер-секретаря Ивана Кириллова...», 1900, с. 2). В рассказе И. К. Кирилова речь идёт о составленной им рукописной карте Камчатки и сопредельных стран, одна из копий которой хранится ныне в Отделе рукописей Библиотеки РАН. В длинном заголовке карты на латинском языке прямо указано, что она «частью составлена на основании точнейшей китайской географической карты, присланной китайским монархом Камхи императору Петру В.» (*partim desumta est ex tabula geographica accuratissima Chinensi a defuncto Chinae Monarcho Kamhi Imperatori Petro M. missa*) (Новлянская, 1958, с. 69–70). Ещё одна копия этой карты доступна в Интернете (http://www.etomesto.ru/map-kamchatka_1740/); на ней можно прочесть рукописные пояснения на латинском и французском языках о том, что очертание берегов от Кореи до реки Амур взято с китайской географической карты, присланной китайским императором русскому императору Петру I, а также надпись по-

Λ

Рис. 7. Рукописная карта Великой Тартарии, включающая страну между Сибирью и Китаем... 5-й лист 1-го ряда. Изображение острова Сахалин подписано карандашом как *Isle Sagalien*

французски рядом с изображением Сахалина: *Isle marquée dans les cartes de la Chine* («Остров, обозначенный на картах Китая») (рис. 6).

Карта императора Канси попала в руки не только к И. Кирилову, но и к знаменитому французскому учёному Ж. Н. Делилю, который тогда по приглашению Петра I жил в России и занимался среди прочего также и вопросами картографирования страны. Позже он стал основателем и первым директором Географического департамента при Петербургской академии наук. Делиль скопировал на 25 листах размером 55х41 см содержание тех листов китайской карты, которые охватывают территории между 35-м и 55-м градусами северной широты. Все эти материалы имеются в картографическом архиве Делиля, ныне хранящемся в фондах Географической секции Национальной библиотеки Франции (НБФ) (Isnard, 1915, стр. 116–117, № 162 в каталоге). Теперь отсканированные копии всех листов этой карты Делиля вместе со сборной таблицей доступны на сайте НБФ. На 1-м листе 1-го ряда имеется карандашная надпись, сделанная, по-видимому, самим Делилем: «Рукописная карта Великой Тартарии, включающая страну между Сибирью и Китаем... Ценное произведение, которое я считаю уникальным» (*Carte manuscrite de la Grande Tartarie, contenant le pais entre la Sibirie et la Chine... Ouvrage précieux que je crois unique*). Разграфка листов копии Делиля не совпадает с разграфкой китайского оригинала, хотя в обоих случаях

листы карт складываются в ряды, каждый из которых охватывает полосу в 5° по широте. Изображение острова Сахалин (подписан карандашом как *Isle Sagalien*) полностью попадает на 5-й лист (самый восточный; счёт листов слева направо) 1-го ряда (самого северного; счёт рядов сверху вниз с 1-го по 4-й) (рис. 7).

Карта императора Канси была высоко оценена и использовалась как картографический источник не только в России, но и в Западной Европе, куда она попала достаточно быстро благодаря тому, что и топографическими съёмками, и последующим составлением карты на их основе занимались иезуиты. Знаменитый французский географ и картограф Жан Батист Бурги-ньон д'Анвиль (*Jean Baptiste Bourguignon d'Anville*) на титульном листе своего изданного в Гааге в 1737 г. «Нового атласа Китая, Китайской Тартарии и Тибета...» (*Nouvel atlas de Chine, de la Tartarie chinoise et du Thibet...*) прямо написал, что «большая часть [карт атласа] снята на местах по приказу императора Канси со всей воображимой точностью как иезуитами-миссионерами в Китае, так и татарами Математического трибунала».

Атлас д'Анвиля, состоящий из 42 генеральных и частных карт, внёс существенный вклад в распространение в Европе, в т. ч. и в России, географических знаний о Китае и его приграничных территориях, включая Сахалин. Картографическое изображение этого острова, имеющее те же очертания, что и на карте императора Канси, встречается на трёх картах атласа д'Анвиля – на двух генеральных и одной частной.

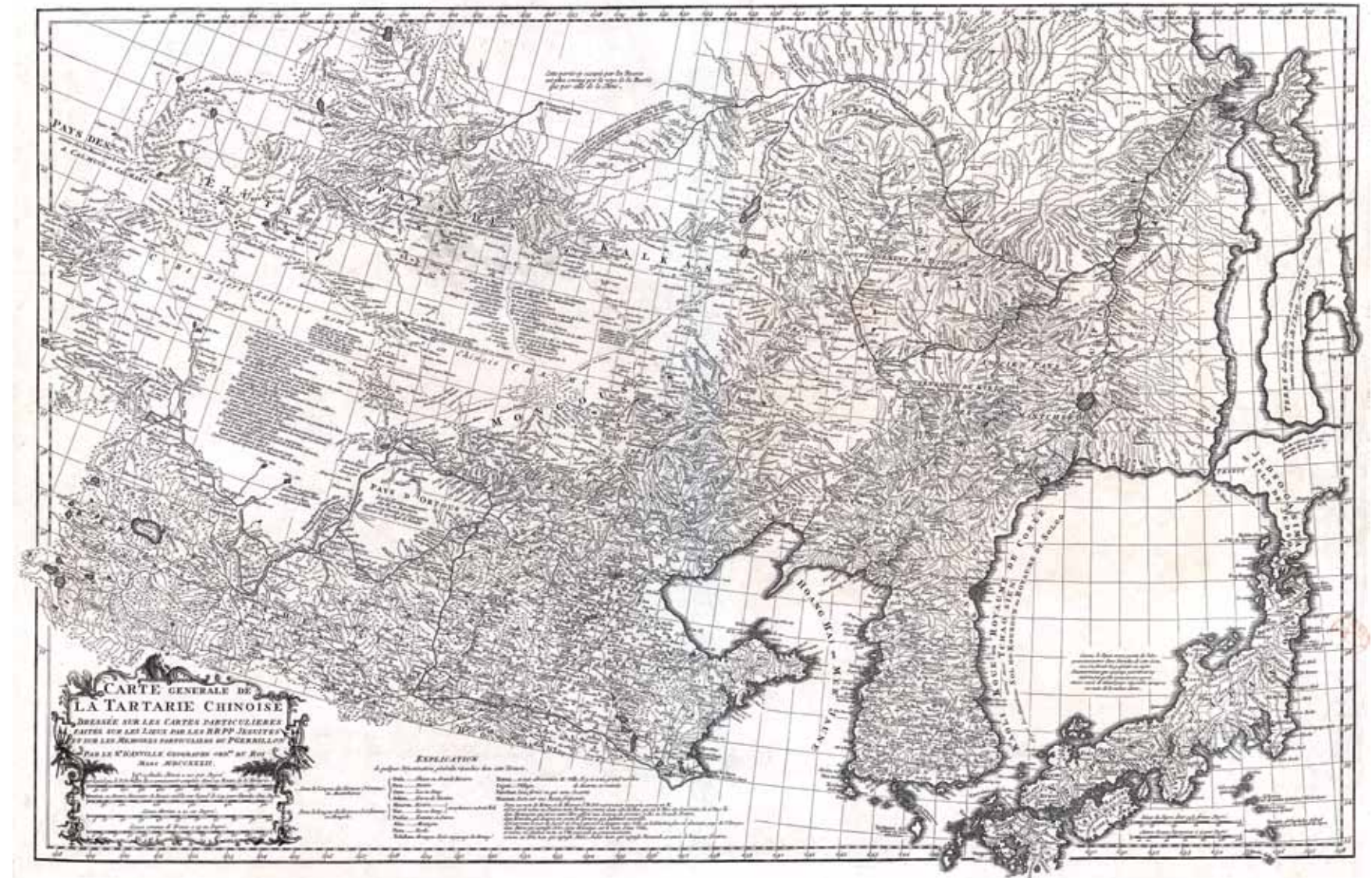
После текстового вступления картографическую часть атласа открывает «Самая общая карта, охватывающая Китай, Китайскую Тартарию и Тибет» (*Carte la plus generale et qui comprend la Chine, la Tartarie Chinoise et le Thibet*), датированная 1734 г. и охватывающая огромную территорию от острова Хайнань на юге до Каспийского моря на западе и Приамурья на севере. В правом верхнем углу этой карты напротив устья реки *Saghalien Oula* (т. е. Амура) показан гористый остров, изогнутый в средней части и вытянувшийся с севера на юг приблизительно от 54-го до 50-го градуса северной широты. По сути дела, речь идёт об отображении на карте лишь северной половины Сахалина. Сам остров оставлен безымянным, но в его пределах размещены названия 13 географических объектов (рек и населённых пунктов), два из которых (*Pohobi, Laha*) вполне узнаваемы. Это современные реки Погиби и Лах, впадающие в пролив Невельского.

Под № 18, после частных карт отдельных китайских провинций, в атлас включена «Общая (генеральная) карта Китайской Тартарии» (*Carte generale de la Tartarie Chinoise*), датированная 1732 г. (рис. 8). Её территориальный охват меньше (в основном земли, лежащие к северу от параллелей 33–34-го градуса), зато попавшие на карту регионы показаны более детально. В правом верхнем углу второй генеральной карты изображён тот же гористый остров, с той же общей конфигурацией берегов, но с гораздо большим количеством обозначенных на нём географических объектов: всего 28, в т. ч. 17 рек, 4 населённых пункта, 2 мыса и 5 хребтов (все пять имеют в своём названии маньчжурское слово *Alin* – хребет). По содержанию данная карта д'Анвиля в основном совпадает с вышеупомянутой рукописной картой Делиля (расхождения встречаются лишь в отношении мелких деталей). Остров уже не безымянный: размещённая к юго-западу от него надпись разъясняет: *Le nom le plus ordinaire qu'on donne a cette Isle est SAGHALIEN ANGA HATA cequi veut dire Isle de la Bouche (de la Riv.^{re}) Noire.* (Имя, которым чаще всего называют этот остров, – Сагалиен-Анга-Хата, что означает «Остров в устье Чёрной [реки]».) Таким образом, карты д'Анвиля – это первые в Европе печатные карты, на которых фигурирует название «Сахалин» в форме, близкой к современной. Однако данная «Общая (генеральная) карта Китайской Тартарии» примечательна ещё и тем,

что на ней не только показан и подписан остров Сахалин (хотя, по сути дела, речь при этом фактически идёт лишь о его северной половине), но и обозначены некоторые открытые голландцами в 1643 г. географические объекты на юге Сахалина, в т. ч. мыс Анива. Его местоположение, согласно координатам – широте и долготе, нанесено на карту достаточно точно. Изображены также мыс Томари-Анива и выступ *Tanys Hoek*, под которым явно угадывается современный мыс Свободный. Название *Tonyns hoeck*, означающее в переводе «мыс Тунца», придумали голландцы в 1643 г., которым данный мыс по своей форме показался похожим на голову этой рыбы (*Teleki*, 1909, с. 123). Мыс Тонин был переименован в Свободный лишь в самом конце 1940-х гг., но до сих пор на карте Сахалина присутствуют Тонино-Анивский полуостров и Тонино-Анивский хребет. Однако все эти элементы береговой линии не отнесены к изображённому к северу от них Сахалину, а тракуются как объекты на восточном побережье совсем другого массива суши – мифического продолжения на север «Земли Иессо» (т. е. современного острова Хоккайдо).

Третья карта в атласе д'Анвиля, где изображён Сахалин, – это «10-й лист Китайской Тартарии, содержащий страну Ке-Чинг, устье Сагалиен-ула в Восточном море и расположенный в нём большой остров» (*X^e feuille de la Tartarie Chinoise, contenant le Pais de KE-TCHING, l'embouchure du SAGHALIEN-OULA dans la Mer Orientale, et la grande Isle qui est au dedans*) (рис. 9). По сравнению с охарактеризованной выше «Общей (генеральной) картой

В
Рис. 8. Общая (генеральная) карта Китайской Тартарии (*Carte generale de la Tartarie Chinoise*). 1732. Из «Нового атласа Китая, Китайской Тартарии и Тибета...» (*Nouvel atlas de Chine, de la Tartarie chinoise et du Thibet...* Гаага, 1737) знаменитого французского географа и картографа Ж. Б. Б. д'Анвиля

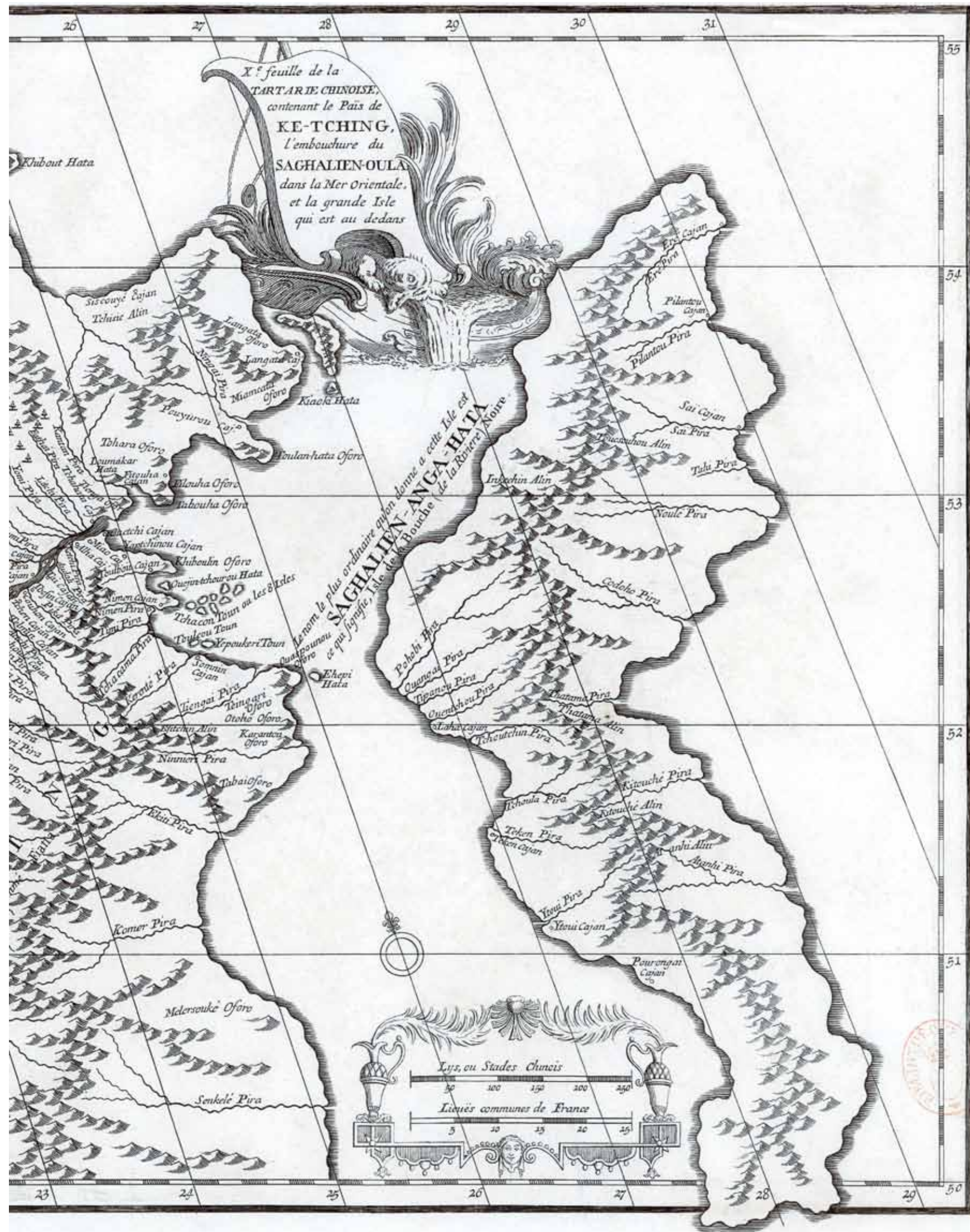

Рис. 9

Китайской Тартарии» данная карта в отношении изображения Сахалина отнюдь не отличается какими-либо дополнительными подробностями, несмотря на то что она составителем атласа охарактеризована как частная. Южной рамкой карты служит параллель 50° северной широты. Представленный на карте целостный остров, слегка выходящий своим южным концом за эту рамку, по сути дела, является картографическим изображением лишь северной половины Сахалина. Рядом с этим «большим островом» в «Восточном море» имеется почти такая же пояснительная надпись, как и на «Общей (генеральной) карте Китайской Тартарии», сообщающая, что наиболее распространённое название острова – Сагалиен-Анга-Хата.

Пользоваться материалами атласа д'Анвиля, где все географические названия Китая и «Тартарии» оттранскрибированы латиницей, было, естественно, гораздо удобнее, чем оригинальной картой императора Канси, и именно в таком европеизированном виде эти названия переключались потом на другие карты, составлявшиеся в том числе и в России. Это относилось и к большому острову в устье Амура, который на русских картах стал подписываться как «Сагалиен», т. е. маньчжурским именем великой дальневос-

<

Рис. 9. Фрагмент с Сахалином. 10-й лист Китайской Тартарии, содержащий страну Ке-Чинг, устье Сагалиен-ула в Восточном море и расположенный в нём большой остров из «Нового атласа Китая, Китайской Тартарии и Тибета...» Ж. Б. Б. д'Анвиля. 1737. Этот «большой остров» подписан как «Сагалиен-Анга-Хата»

V

Рис. 10. Раскрашенная карта № 19. Устье реки Амура с южной частью Камчатки и обретающимися на Восточном океане разными островами, между которыми видна и часть Японии, из «Атласа Российского», изданного Академией наук. 1745

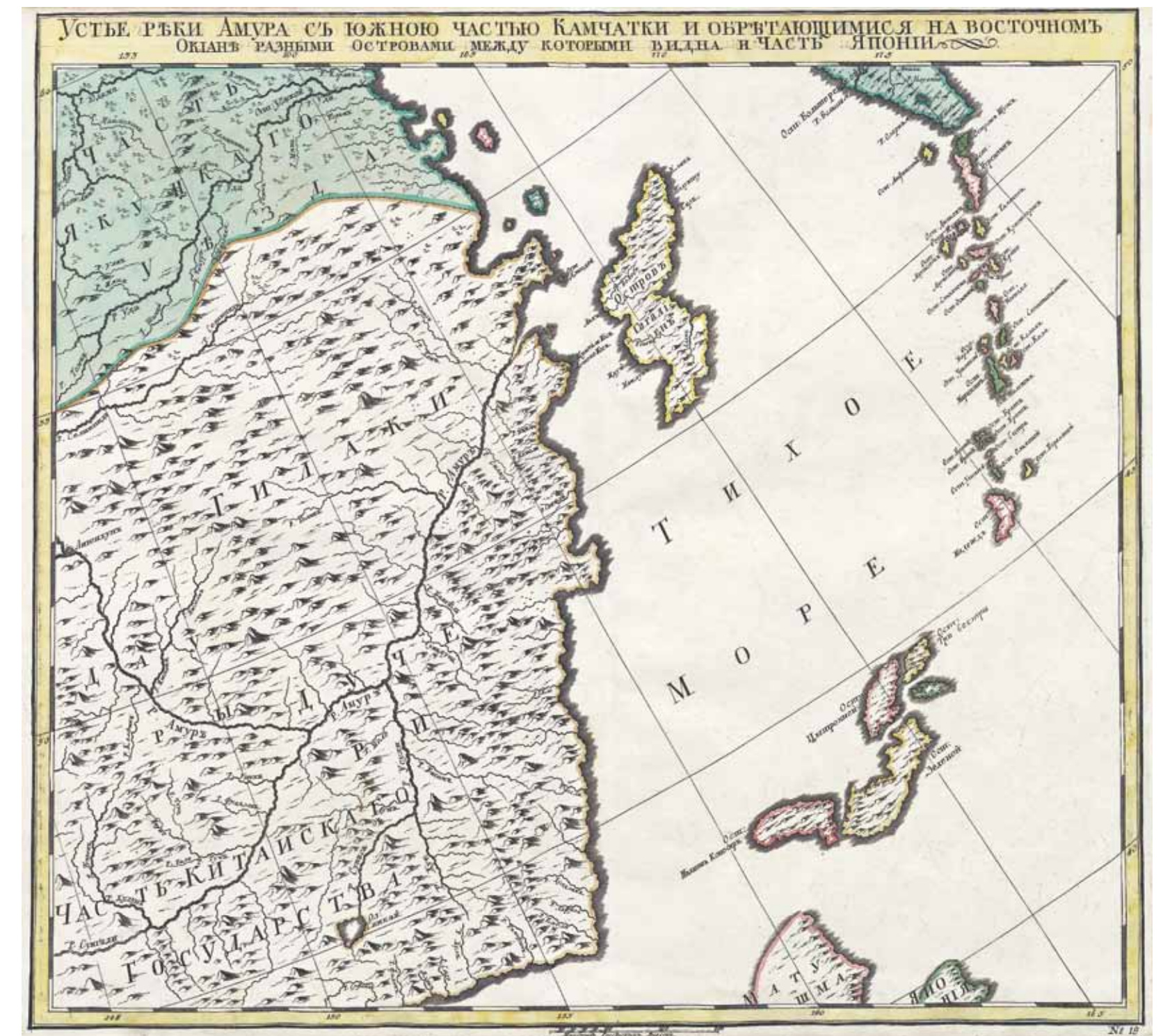
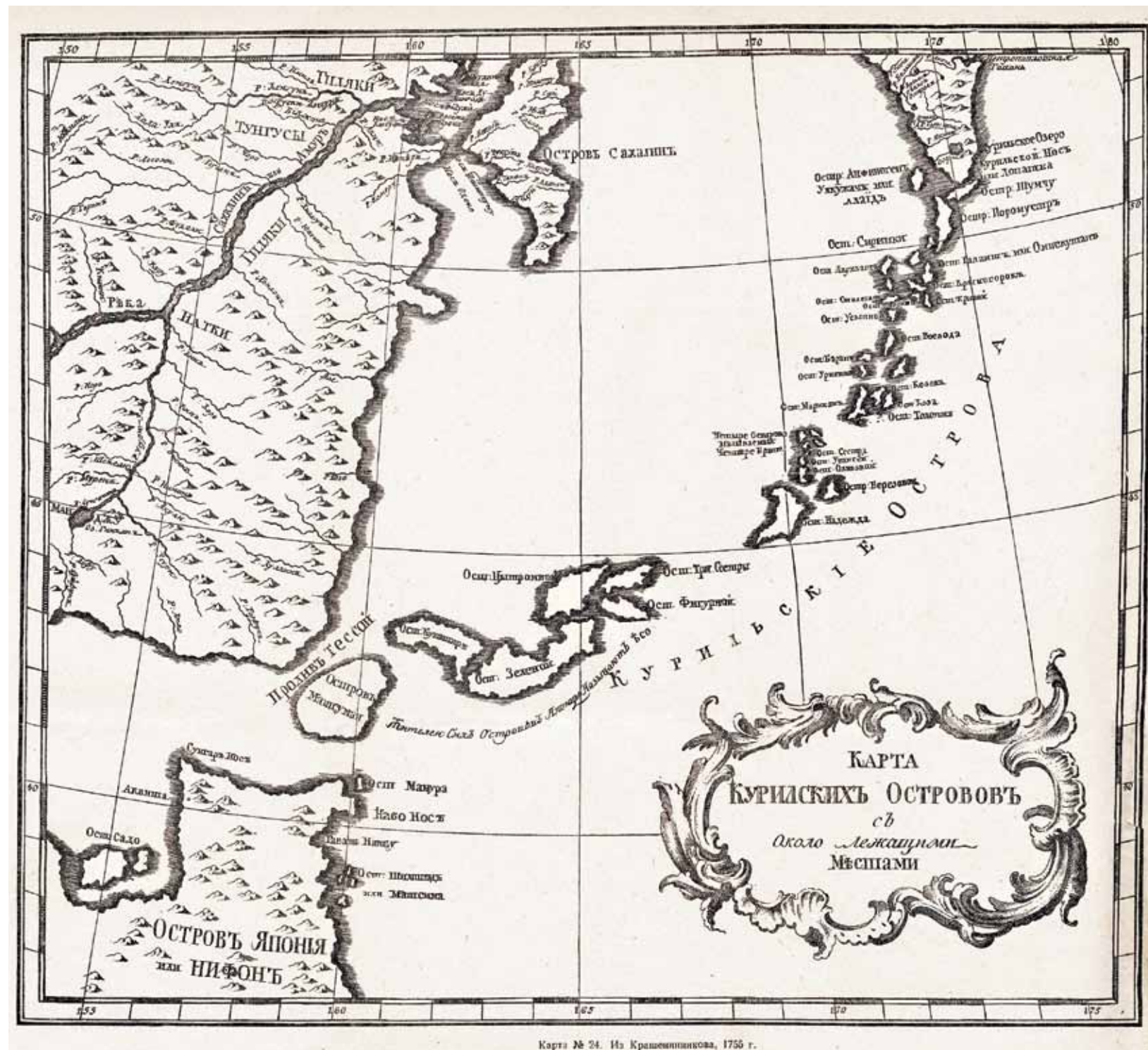

Рис. 10

Карта № 24. Из Крашенинникова, 1755 г.

Рис. 11. «Карта Курильских островов с около лежащими местами», приложенная к труду Степана Крашенинникова «Описание Земли Камчатки» (1755). На карте название острова впервые подписано по-современному – Сахалин.

точной реки. Это название, написанное кириллицей, впервые появляется на страницах «Атласа Российского», изданного Академией наук в 1745 г., в частности, на карте «Устье реки Амура с южною частью Камчатки и обретающимися на Восточном океане разными островами, между которыми видна и часть Японии» (рис. 10).

В 1755 г. увидел свет знаменитый труд Степана Крашенинникова «Описание Земли Камчатки», к которому были приложены две карты: «Карта Земли Камчатки с около лежащими местами» и «Карта Курильских островов с около лежащими местами». Изображение Сахалина на них практически не отличается от того, что уже было представлено в «Атласе Российском» 1745 г., однако карты из книги Крашенинникова примечательны тем, что на них название острова впервые было подписано по-современному – Сахалин (Полевой, 1959, с. 73) (рис. 11).

После карт И. Кирилова и д'Анвиля, составленных в 1720–30-х гг. по китайским источникам, никаких новых данных о конфигурации береговой линии Сахалина в течение долгого времени не поступало, и те же очертания острова тиражировались потом на многих других картах, выходявших в последующие десятилетия вплоть до конца XVIII в. Например, «Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок на два наместничества Империю разделяющий», составленный А. Вильбрехтом в 1792 г., включает, в частности, карту № 40 «Восточная часть Иркутской губернии с прилежащими островами и западным берегом Америки», на которой образ Сахалина, точнее, его северной половины почти не претерпел изменений, за исключением того, что к его южной оконечности теперь «присоединили» «М. Терпеливой Голандцами открытой», ранее изображавшийся на восточном побережье «Земли Иессо». В очертаниях нарисованного южнее отдельного «острова Жезо» угадываются берега залива Анива и Тонино-Анивского полуострова, конфигурация которых выглядит вполне правдоподобно (рис. 12).

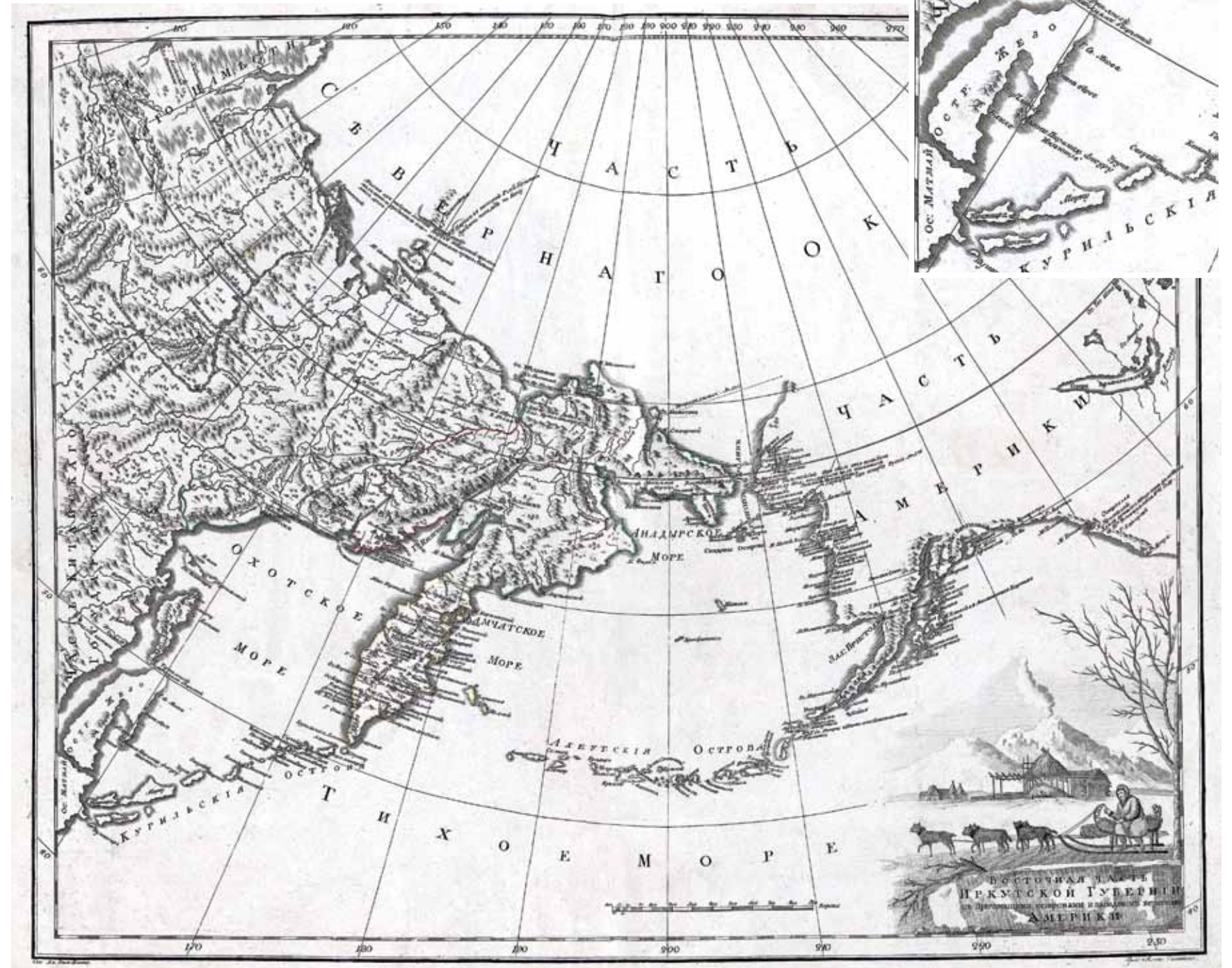

Рис. 12. Восточная часть Иркутской губернии с прилежащими островами и западным берегом Америки из «Российского атласа, из сорока четырех карт состоящего и на сорок на два наместничества Империю разделяющего», составленного А. Вильбрехтом. 1792. Карта № 40

>

Рис. 13. Фрагмент Карты открытий, сделанных в 1787 г. в морях Китая и Тартарии французскими фрегатами «Буссоль» и «Астролябия» после их убытия из Манилы и до их прибытия на Камчатку. 2-й лист из «Атласа путешествия Лаперуза». 1797. Карта показывает результаты обследования Лаперузом западных и южных берегов Сахалина, который подписан как «Остров Чока, или Сегалиен»

МОРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ПО ОПИСИ БЕРЕГОВ САХАЛИНА

Камчатской экспедиции Алексей Шельтинг, Василий Ртищев и Михаил Гвоздев (Полевой, 1959, с. 75). Найденная ими суша была потом отмечена в виде небольшой полоски на рукописной Генеральной карте Второй Камчатской экспедиции. «Карту Генеральную Российской империи, северных и восточных берегов, прилежащих к Северному Ледовитому и Восточному океанам, с частью вновь найденных через морское плавание западных американских берегов и острова Японы» нарисовали Иван Красильников и Росторгуев 10 мая 1746 г. Её фотокопии опубликованы в статье М. И. Белова (1954) и в книге В. А. Дивина (1953).

Следующим европейским мореплавателем, которому довелось обстоятельно заниматься исследованием берегов Сахалина, стал Ж. Ф. де Г. Лаперуз (*La Pérouse*). Во время своего кругосветного путешествия на фрегатах «Буссоль» и «Астролябия» он летом 1787 г., продвигаясь в северном направлении вдоль побережья нынешнего Приморского края, зашёл в Татарский пролив и достаточно точно, по меркам того времени, сумел положить на карту оба его берега вплоть до $51^{\circ}30'$ северной широты, в т. ч. и всё западное побережье Сахалина приблизительно от залива Виахту до самого южного мыса Крильон. Затем он открыл пролив, носящий ныне его имя и отделяющий Сахалин от острова Хоккайдо (Лаперуз, 1995). Вклад Лаперуза в картографирование Сахалина наглядно демонстрирует карта № 46 в «Атласе путешествия Лаперуза» (*Milet de Mureau*, 1797); она имеет заголовок «Карта открытий, сделанных в 1787 г. в морях Китая и Тартарии французскими фрегатами 'Буссоль' и 'Астролябия' после их убытия из Манилы и до их прибытия на Камчатку. 2-й лист» (*Carte des découvertes faites en 1787 dans les Mers de Chine et de Tartarie par le Frégates Françaises la Boussole et l'Astrolabe depuis leur départ de Manille jusqu'à leur arrivée au Kamtschatka. 2e. Feuille*). Очертания географического объекта, подписанного на карте как «Остров Чока, или Сегалиен» (*Île de Tchoka ou Ségalien*), ещё не вполне соответствуют реальной действительности, однако всё западное побережье острова к югу от нынешнего пролива Невельского показано довольно детально. Всем наиболее значительным заливам и бухтам, приметным горным вершинам, а также некоторым прибрежным островам и мысам Лаперуз присвоил наименования. Ряд из них «прижился» и используется до наших дней, как, например, мыс Крильон (назван в честь известного французского военачальника XVI в.), залив Делангля (в честь капитана фрегата «Астролябия»), мыс Жонкиер (в честь французского адмирала XVIII в.), остров Монерон (в честь участника экспедиции), скала Камень Опасности (*la Dangereuse*) (рис. 13).

В 1796 г. в Татарский пролив зашёл английский мореплаватель Уильям Роберт Броутон (*William Robert Broughton*). Он сумел продвинуться в северном направлении на 15 миль дальше Лаперуза, но, так же как и он, решил, что достиг конца залива, откуда пройти дальше невозможно (Крузенштерн, 1826). Соответственно, на составленной им карте (*A Chart of the N. E. Coast of Asia, and Japanese Isles with the Track of His Majestys Sloop Providence and her Tender in 1796 and 1797 under the Command of W^m. Robt. Broughton Esqr*), приложенной к описанию его путешествия (Broughton, 1804), вместо Татарского пролива фигурирует «Татарский залив» (*Gulf of Tartary*), а оба его берега (как материковый, так и островной) одинаково подписаны как «Берег Тартарии» (*Coast of Tartary*).

Гидрографические исследования у берегов Сахалина, начало которым было положено голландскими моряками в 1643 г., продолжались в XVIII в. Летом 1742 г. к восточному берегу острова на дубель-шлюпке «Надежда» подходили участники Второй

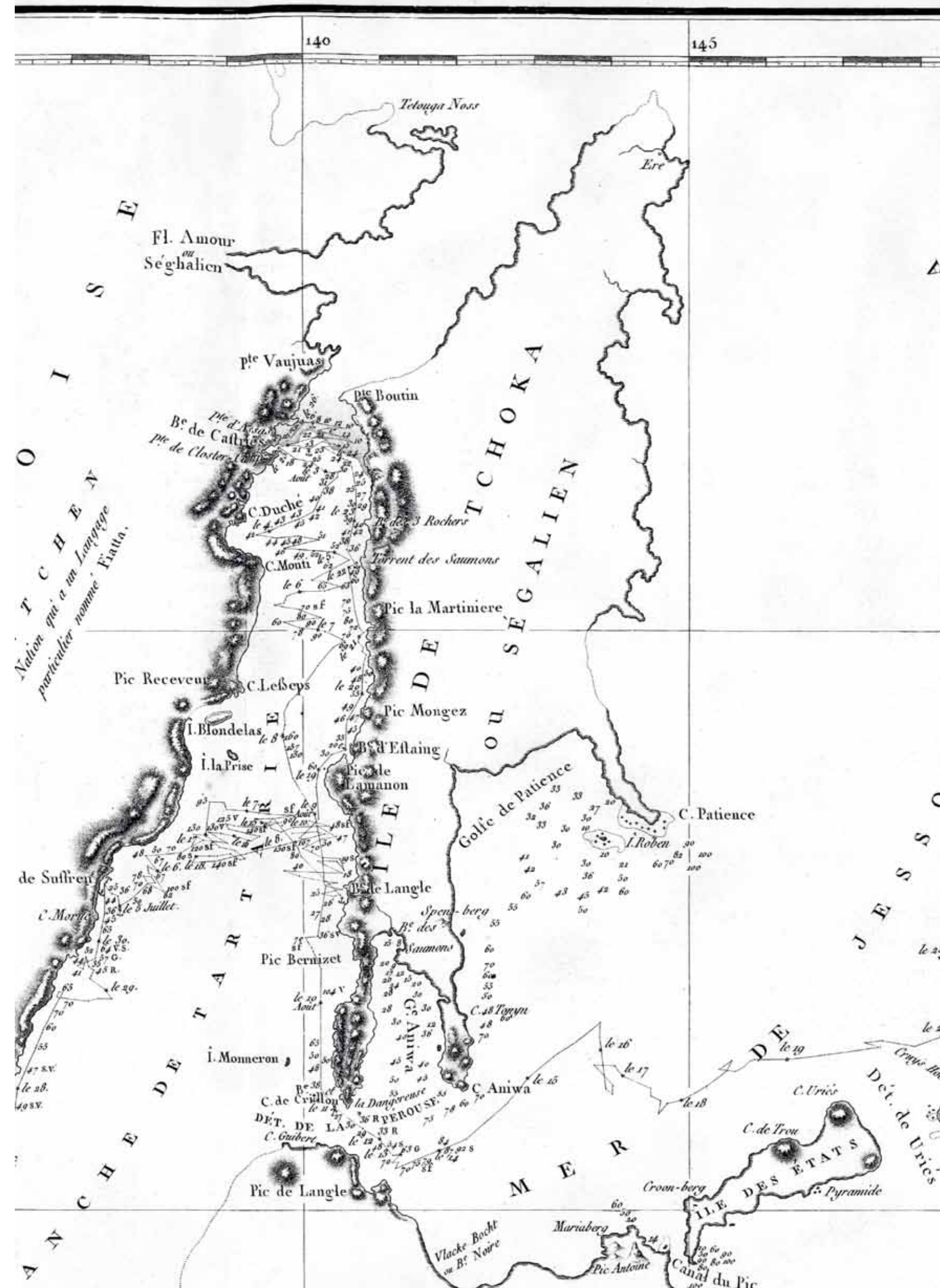

Рис. 13

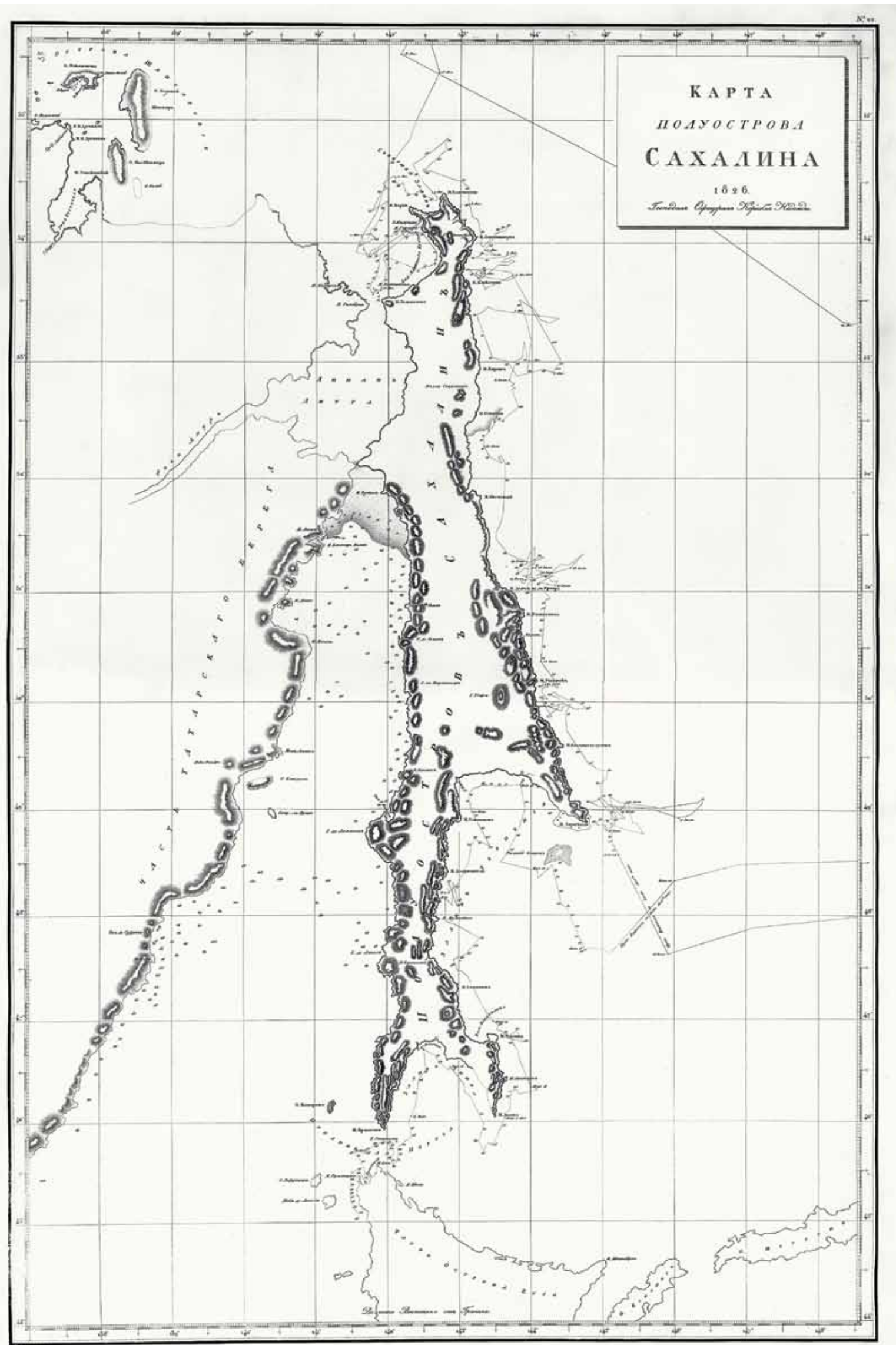

Рис. 14

Прославленный российский мореплаватель И. Ф. Крузенштерн (в то время капитан-лейтенант) в ходе своего кругосветного плавания обследовал и описал в мае 1805 г. побережья заливов Анива и Терпения, а затем в июле – августе того же года продолжил свои изыскания, пройдя вдоль всего восточного берега Сахалина от мыса Терпения до самого северного мыса Елизаветы. Крузенштерн назвал его в честь императрицы Елизаветы Алексеевны – супруги Александра I. Затем, обогнув остров с севера, он повернул на юг и попытался зайти в Амурский лиман с северной стороны. Однако из-за малых глубин Крузенштерн приостановил своё продвижение, так и не получив однозначный ответ на вопрос, является Сахалин островом или же полуостровом, соединённым с материком перешейком в виде затопляемой во время высоких приливов песчаной косы. Мореплаватель был сторонником второй гипотезы: «Хотя нет очевидных доказательств к тому, что Сахалин есть полуостров, но для меня сие кажется ясным...» (Крузенштерн, 1826, с. 5) Соответственно, одной из карт атласа, в котором он обобщил результаты своего кругосветного плавания, он дал название «Карта полуострова Сахалина 1826». Несмотря на то что такое название сегодня нам кажется довольно курьёзным, эта карта стала, по сути дела, первым в мире картографическим произведением, без существенных искажений отразившим конфигурацию береговой линии практически всего Сахалина. Это стало возможным благодаря изысканиям трёх известных мореплавателей: «Южные, восточные и северо-восточные берега сего полуострова описаны мною на «Надежде» в 1805 году; западный же берег Лаперузом в 1787 и напоследок Бртоном в 1796 годах» (Крузенштерн, 1826, с. 3) (рис. 14).

ВКЛАД ЯПОНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИЕ САХАЛИНА

Почти этим же временем, что и первые открытия голландских моряков у берегов Сахалина, а именно 1644 г., датируется так называемый «Чертёж Японии эпохи Сёхо» (正保御国絵図, *Shōhō okuni ezu*, «Сёхо окуни эдзу»), который в отношении северных районов страны долгое время считался в Японии самой точной и надёжной картой. При знакомстве с изображёнными на ней землями Эдзо в их конфигурации с трудом угадываются истинные очертания берегов, однако по многим указанным на карте географическим названиям можно предположить, что её составителям всё же удалось обогнуть весь остров Хоккайдо, который в то время ещё не входил в состав Японии. Карафуто (Сахалин) представлен в виде небольшого острова прямоугольной формы на самом северном краю карты (рис. 15).

Хотя со стороны Японии первые попытки начать исследования Сахалина относятся ещё к началу XVII в., однако реальным заметным вкладом в изучение земель к северу от Хоккайдо считают трактат «Общий обзор трёх стран» (三国通覧図説, *Sangoku Tsūran Zusetsu*, «Сангоку цуран дзусэцу»), который датируется 1786 г. Под тремя странами подразумеваются Корея, острова Рюкю и Эдзо (так называли остров Хоккайдо вместе с прочими известными японцам землями к северу от него). Автор трактата – Хаяси Сихэй (林子平, *Hayashi Shihei*). В главе «Эдзо си» («Описание Эдзо»), которая в 2011 г. была впервые переведена на русский язык (см. список литературы), содержатся сведения в т. ч. и о Сахалине. К трактату прилагалась большая карта, на которой Сахалин схематично представлен в виде двух изолированных друг от друга объектов – острова с написанным катаканой названием «Сагарин» (サガリイン) напротив устья «большой реки» (даны два её имени – «Аруми»,

<

Рис. 14. Карта полуострова Сахалина 1826 из «Атласа Южного моря, сочинённого контр-адмиралом Крузенштерном», ч. II, СПб., 1826, карта № 22. Карта подводит итог исследования берегов Сахалина И. Ф. Крузенштерном во время его кругосветного плавания (показан маршрут корабля «Надежда» в мае и июле – августе 1805 г.), а также отражает результаты изучения побережья Татарского пролива его предшественниками – Лаперузом (1787) и Броутоном (1796)

V

Рис. 15. Чертёж Японии эпохи Сёхо. 1644. Карафуто (Сахалин) представлен в виде небольшого острова прямоугольной формы на самом северном краю карты

Рис. 16

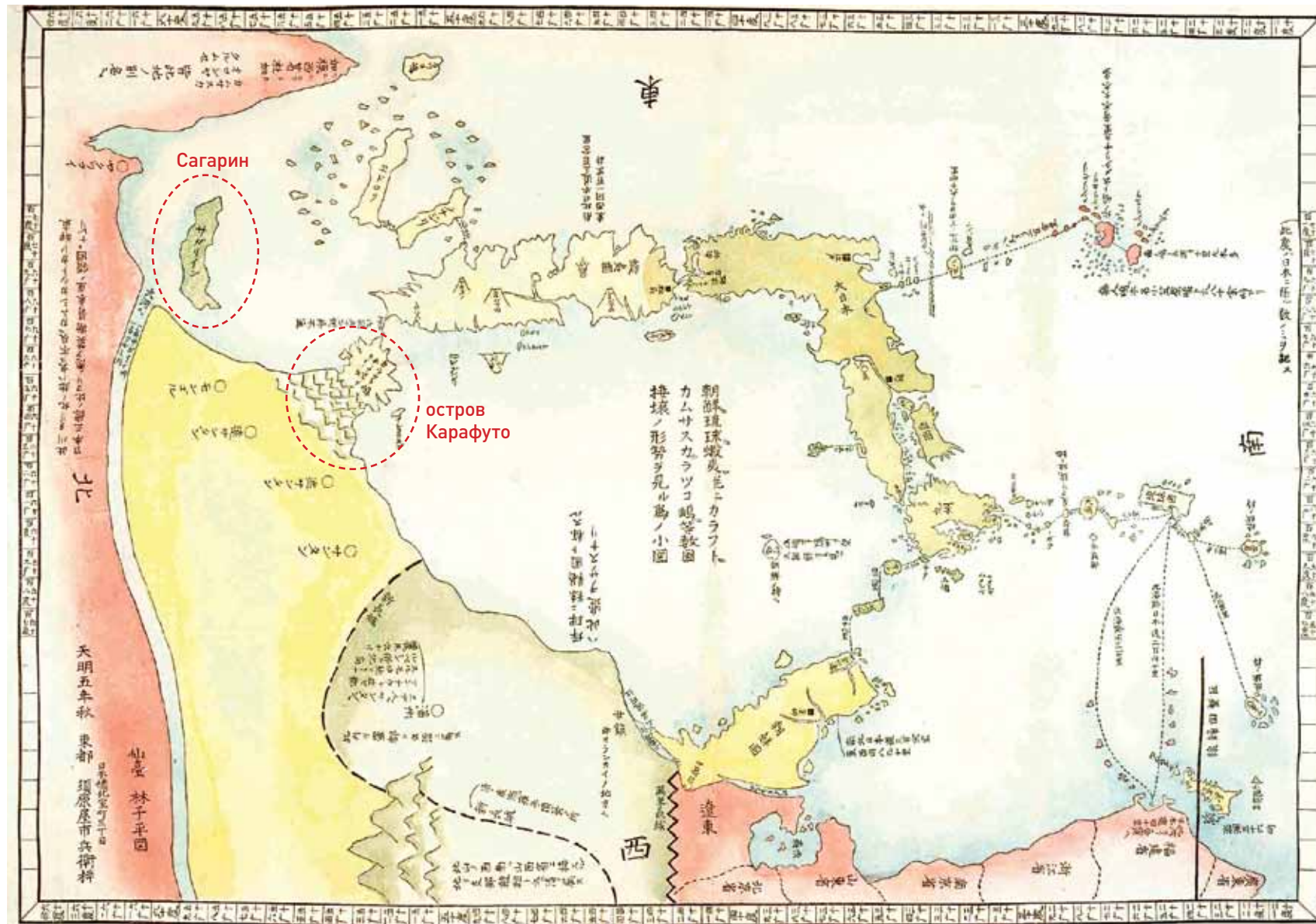

Рис. 16. Карта из трактата «Общий обзор трёх стран» Хаяси Сихей. Ориентирована на восток. Сахалин схематично представлен в виде двух изолированных друг от друга объектов – острова «Сагарин» напротив устья «большой реки» и области под названием «остров Карафуто», отделённой от остального материка горным массивом

Алми и «Сагари», Сагалий, т. е. это однозначно Амур) и области под названием «остров Карафуто» (カラフト島), отделённой от остального материка горным массивом. Об уровне осведомлённости об этом объекте Хаяси Сихэй прямо написал: «К северу от страны Эдзо есть ещё одна страна. Она отделена от северо-западной части Эдзо морским проливом шириной всего 6–7 ри. Эта земля называется остров Карафуто (настоящее название Тараикай, или Таракай). Говорят, что на этом острове 21 деревня, а окружность он 300 ри. Несмотря на эти сведения, пока никто своими глазами таких подробностей не видел» (Эдзо си, 2011, с. 8). Показанный на карте остров «Сагарин» в «Описании Эдзо» вообще не упоминается (рис. 16).

Огромный вклад в дело картографирования Сахалина внёс японский исследователь Могами Токунай (最上徳内, *Mogami Tokunai*), который в 1785–1790 гг. в ходе нескольких своих экспедиций обследовал большую часть западного побережья острова и значительный участок восточного. На основе собранных материалов Могами составил подробную карту Сахалина, Татарского пролива и устьевой части Амура. Эта карта, однако, была засекречена японскими властями и долгое время оставалась неизвестной за пределами Японии.

Ещё одна значительная фигура в истории картографирования Сахалина – японский исследователь Мамия Риндзо (間宮林蔵, *Mamiya Rinzō*), совершивший туда экспедицию в 1808–1809 гг. и обнаруживший, что Сахалин действительно остров, не соединяющийся перешейком с материком, хотя

Рис. 17. На листе № 3 Остров Крафто (Сегаalien) и устье Манко (Амура) по оригинальным картам Могами Токунаи и Мамия Риндзо в «Атласе сухопутных и морских карт Японской империи и её соседних стран и протекторатов: Эдзо с Южными Курилами, Сахалина, Кореи и островов Рюкю...» Ф. Ф. фон Зибольда (*Siebold*). 1851. Представлено содержание сразу трёх японских карт Сахалина – двух Могами Токунаи (1785 и 1786) и одной Мамия Риндзо (1808)

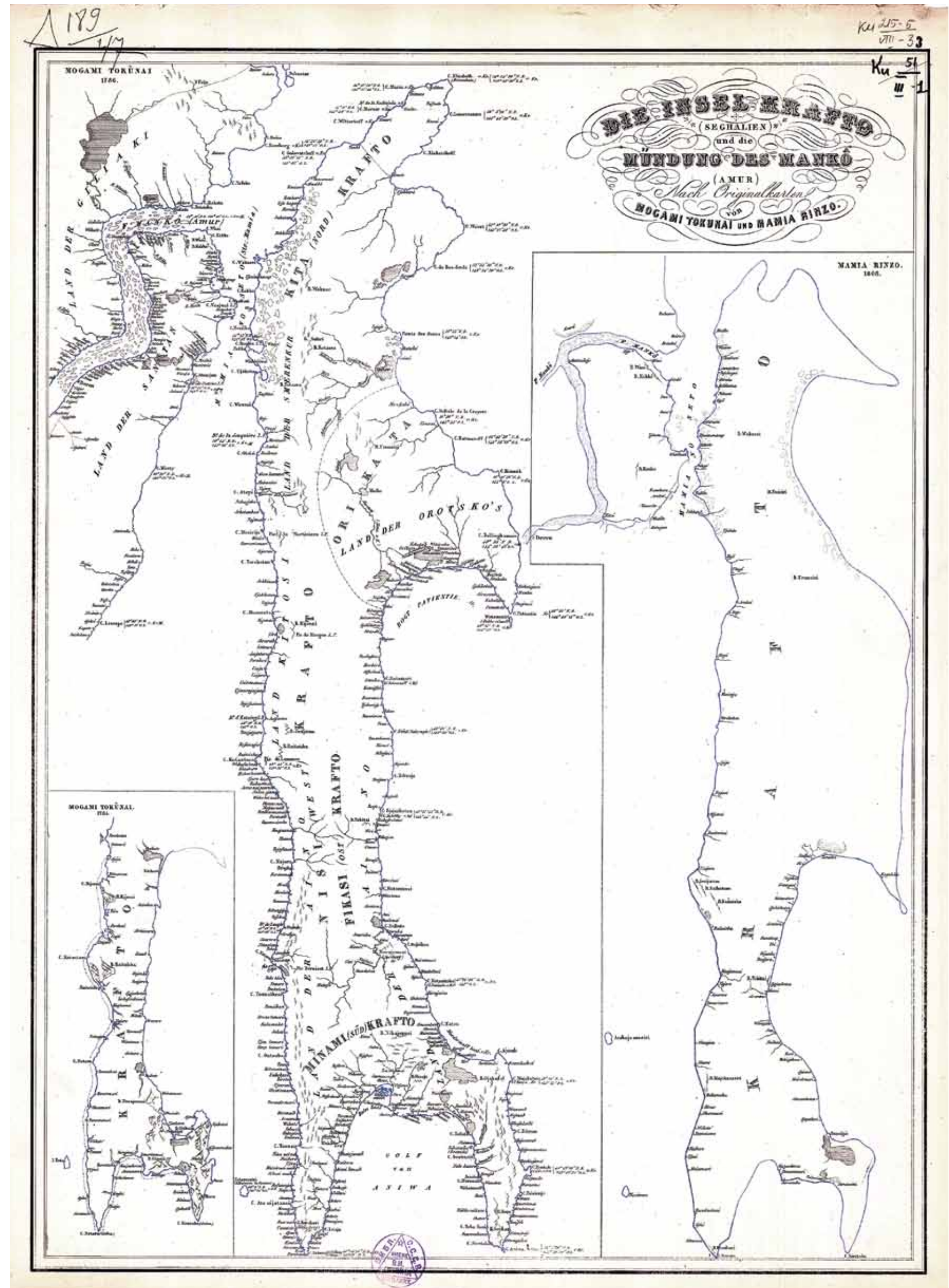

Рис. 17

об этом географическом открытии в Европе так и не узнали. Результатом экспедиции Мамия также стала подробная карта Сахалина, но о ней, как и о более ранних картах японских исследователей, европейцам не было ничего известно до тех пор, пока копии обеих карт (Могами и Мамия) не вывез в Европу и не опубликовал Ф. Ф. фон Зибольд. В его «Атласе сухопутных и морских карт Японской империи и её соседних стран и протекторатов: Эдзо с Южными Курилами, Сахалина, Кореи и островов Рюкю...» (Siebold, 1851) на листе № 3, озаглавленном «Остров Крафто (Сегалиен) и устье Манко (Амура) по оригинальным картам Могами Токунаи и Мамия Риндзо», представлено содержание сразу трёх японских карт – двух Могами Токунаи (1785 и 1786) и одной Мамия Риндзо (1808) (рис. 17). Кроме того, пять листов рукописной карты Могами Токунаи хранятся в фондах Библиотеки Лейденского университета в Нидерландах. По свидетельству Л. Багрова (Bagrow, 1955, с. 132), эта карта очень детальная, из её пяти листов четыре относятся к Сахалину и прилегающей части материка.

АМУРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ И ОТКРЫТИЯ НЕВЕЛЬСКОГО

В середине XIX в. новые данные о Сахалине были собраны в ходе Амурской экспедиции капитан-лейтенанта Геннадия Ивановича Невельского на транспорте «Байкал». В 1849 г. он подробно обследовал северную половину восточного берега острова и внёс исправления в существующие карты, а затем обогнул Сахалин с севера и стал продвигаться в сторону Амурского лимана. Из-за мелководья «Байкал» пришлось поставить на якорь и продолжать путь в южном направлении на шлюпках. Усилия исследователей не были напрасными. Сделав тщательные промеры глубин в Амурском лимане, Г. И. Невельский нашёл фарватер, открывающий доступ морским судам в Амур, и, пройдя на юг до тех широт, до которых ранее с юга доходили Лаперуз и Броутон, тем самым доказал, что Сахалин отделён от материка морским проливом, соединяющим Охотское море с Японским. Выявленный географический объект получил имя своего первооткрывателя и теперь называется проливом Невельского (рис. 18–19).

С 1851 г. под началом Г. И. Невельского, уже капитана 1-го ранга, в низовьях Амура начала исследования специально учреждённая Амурская экспедиция. В 1852 г. в рамках её работы обследованием Сахалина занимались лейтенант Н. К. Бошняк и подпоручик А. И. Воронин.

По условиям Нерчинского договора 1689 г. Сахалин наряду с Северным Приамурьем был включён в состав земель, которые Китай уступил России. С тех пор Сахалин формально считался китайской территорией. 11 апреля 1853 г. своим именным указом император Николай I объявил об установлении российского суверенитета над Сахалином, политический статус которого до этого был неопределённым, поскольку китайское присутствие там никак не проявлялось. А вот японские рыболовы начали проникать на побережье залива Анива на юге острова уже в конце XVIII в. Императорским указом Сахалин был передан под управление Российско-американской компании (РАК). В тот же 1853 г. была учреждена специальная Сахалинская экспедиция, административно подчинённая РАК. По Айгуньскому договору 1858 г., юридически признавшему территориальные права России на Северное Приамурье, Китай официально отказался также и от Сахалина.

Несмотря на то что Россия в 1853 г. установила свой реальный контроль над всем Сахалином, остров до 1875 г. оставался спорной терри-

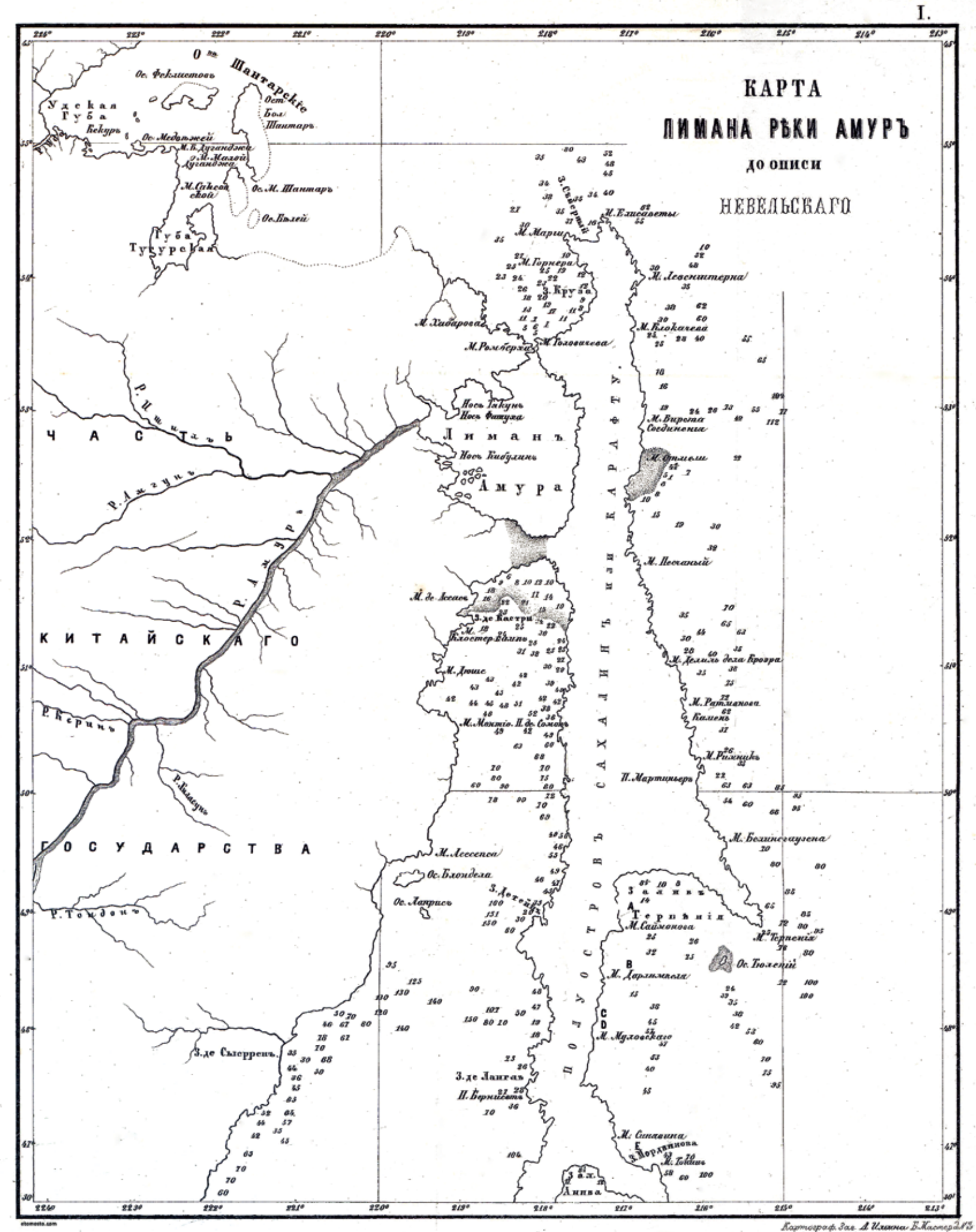

Рис. 18

> Рис. 18. Карта лимана реки Амур до описи Невельского. Лиман Амура представлялся заливом, а Сахалин – полуостровом, соединённым с материком сухопутной перемычкой

Рис. 19

торией. Соседняя Япония также объявила о своём суверенитете над всем островом в 1845 г., хотя никакой японской администрации там никогда не было. Симодский трактат 1855 г. – первое дипломатическое соглашение между Россией и Японией – установил морскую границу между двумя странами по проливу Фриза между островами Уруп и Итуруп Курильского архипелага, а Сахалин двумя странами был оставлен «неразделённым». Спустя 20 лет, согласно условиям Петербургского договора 1875 г., Япония в обмен на получение средних и северных островов Курильской гряды полностью отказалась от своих претензий на Сахалин, и суверенитет России над островом с этого времени больше не оспаривался вплоть до 1905 г.

В 1853 г. корабли «Байкал» и «Николай I», выходя из Петровского зимовья (располагалось на Петровской косе, отделяющей залив Счастья от Охотского моря), совершили новые плавания у берегов Сахалина. «Байкал» обошёл почти весь Сахалин по периметру (кроме Амурского лимана и пролива Невельского), а «Николай I», пройдя на юг вдоль восточного побережья, зашёл в залив Анива, где в 1853 г. был основан Муравьёвский пост.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ РАЙОНОВ САХАЛИНА

В результате гидрографических исследований, проведённых в 1849–1853 гг. Г. И. Невельским и Амурской экспедицией, были, наконец, довольно детально описаны берега всего Сахалина. Остров с тех пор в общих чертах приобрёл на картах привычные нам формы. Однако предстояло ещё очень много работы по картографированию внутренних территорий Сахалина. Уже зимой 1853–1854 гг. обследование южных районов острова занимался лейтенант Н. В. Рудановский, оставшийся на зимовку на Муравьёвском посту сразу же после его основания. Всего на Сахалине исследователь пробыл 250 дней, из которых 140 были проведены в разъездах по острову, а общая протяжённость пройденных им пяти маршрутов превысила 600 вёрст. На основе сделанных Н. В. Рудановским топографических съёмки и описаний была издана первая подробная меркаторская «Карта южной части острова Сахалина, от мыса Крильон до параллели бухты Орокес¹. Составлена по исследованиям Лейтенанта Рудановского и Подпоручика Орлова в 1853, 54 и 57 годах». Столь же детальна и «Карта средней части острова Сахалина, от мыса Отасу² к северу до мыса Воронина³. Составлено по исследованиям Лейтенанта Рудановского в 1857 году». На второй карте подведены итоги изысканий, которые Рудановский проводил преимущественно на западном берегу острова, совершая маршруты с Кусунайского (Ильинского) поста⁴ (Алексеев, 1966). На этих двух картах, изданных в 1866 г. в масштабе 6,5 мили в дюйме (1:475 000), представлена не только береговая линия, но и особенности рельефа внутренних районов острова. Основное содержание карт дополняют, соответственно, четыре и семь детальных карт-врезок (планы бухт, заливов, прибрежного озера Тайтиска⁵ и устьев наиболее значительных рек) (рис. 20–21).

Первые наземные инструментальные съёмки проводились на Сахалине с конца 1860-х гг., когда Сибирский военно-топографический отдел командировал на остров сотника Белкина и топографа Павловича, которые за четыре полевых сезона, с 1865-го по 1868 г., проделали гигантскую работу – осуществили детальную мензурную съёмку в масштабе 1:42 000 всех западных берегов Сахалина к югу от Амурского лимана до мыса Крильон и южных берегов от мыса Крильон вплоть до залива Терпения (общая протяжённость берегового маршрута превысила 1500 вёрст), а также занимались инструментальной съёмкой нескольких перевалов с одного берега

Рис. 19. Карта лимана реки Амур по описи Невельского. Доказано, что Сахалин – остров

¹ Ныне залив Шебунина.

² У нынешнего села Парусного.

³ У залива Виахту.

⁴ Ныне посёлок Ильинский.

⁵ Ныне озеро Айнское.

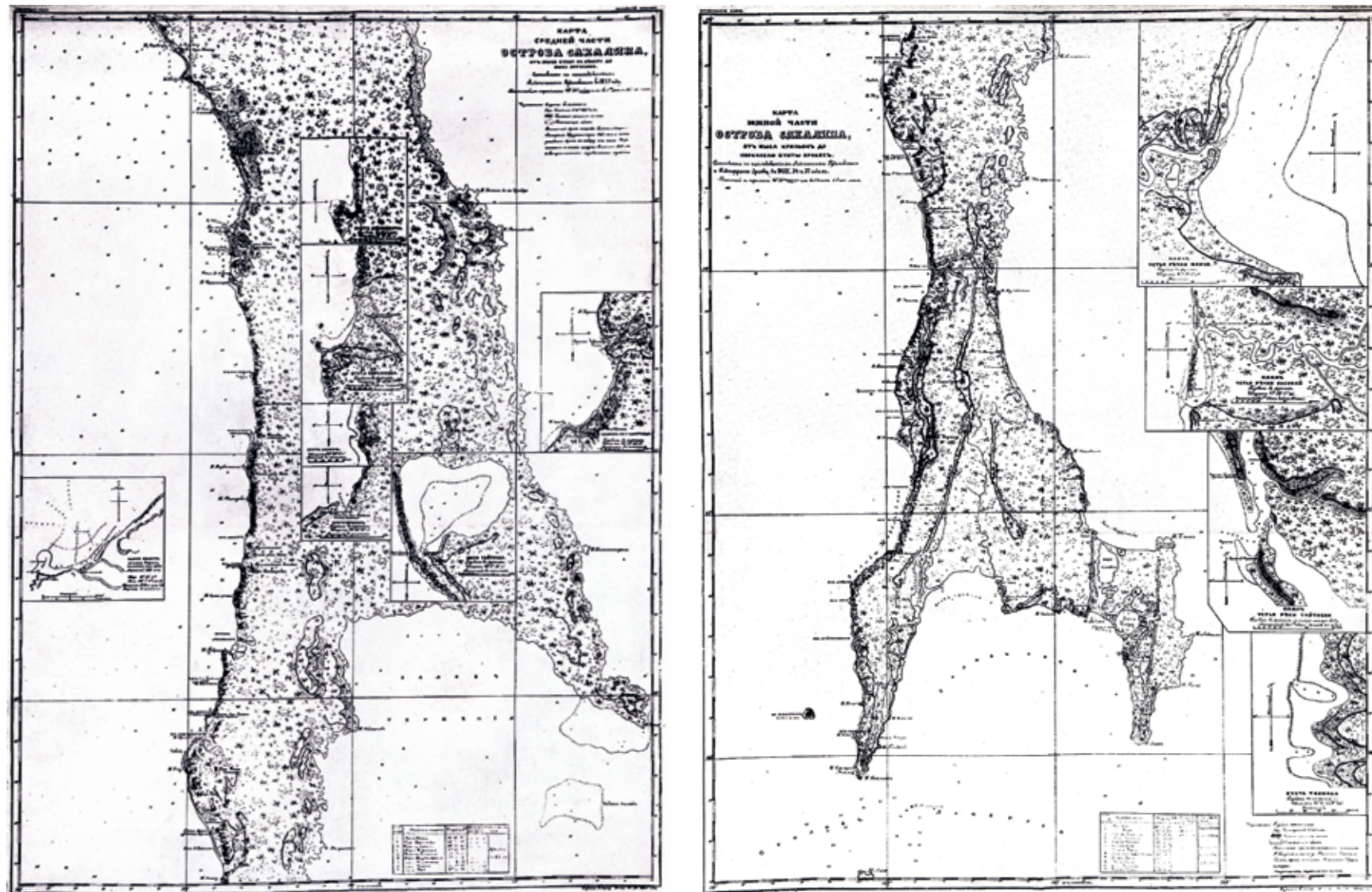

Рис. 20

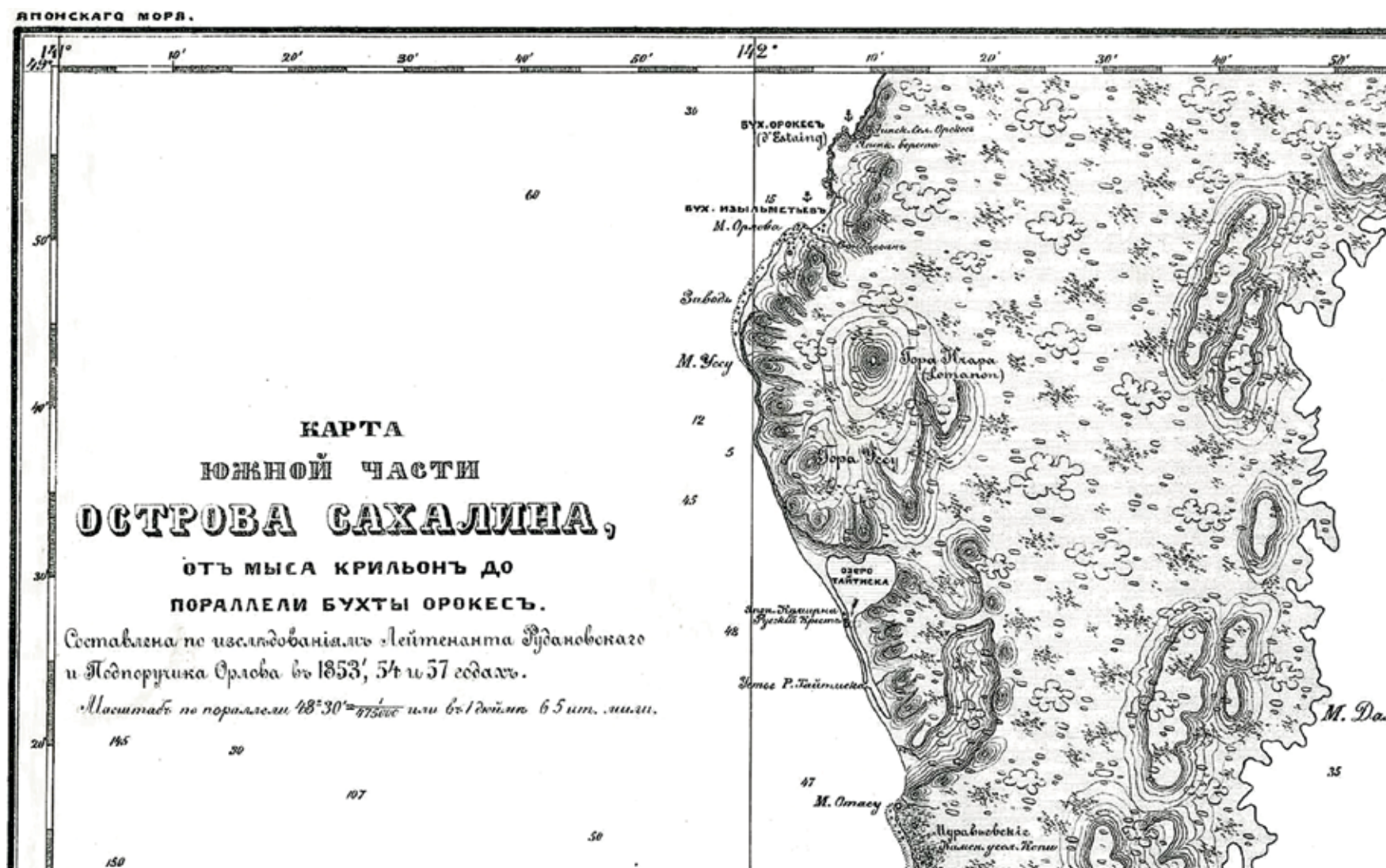

Рис. 21

на другой и глазомерными рекогносцировками в некоторых внутренних районах острова (Полевой, 1914, с. 3).

В последующие десятилетия в отдельных районах Сахалина разными ведомствами (геологами на рудниках и каменноугольных месторождениях, военными топографами и др.) проводились наземные топографические съёмки разной степени детальности и надёжности, определения астрономических пунктов и гидрографические исследования у берегов, а также триангуляция в Татарском проливе.

По условиям Портсмутского мирного договора 1905 г., завершившего Русско-японскую войну 1904–1905 гг., Российской империи пришлось уступить Японии южную половину Сахалина. Новая государственная граница прошла по параллели 50° северной широты. Специальная Разграничительная комиссия из русских и японских геодезистов и топографов в 1906–1907 гг. произвела инструментальную съёмку в масштабе 1:40 000 всей пограничной полосы по 5 вёрст с каждой стороны границы. Заняв юг острова, японцы начали там интенсивные маршрутные глазомерные съёмки, а в российской – северной – части Сахалина с 1907 г. начал свои работы Геологический комитет Министерства торговли и промышленности. К числу этих работ относилась также и деятельность по дальнейшему топографическому изучению территории острова (П. Полевой, 1914, с. 3–4). Обобщением всей информации, полученной в результате съёмок, проведённых экспедициями Геологического комитета в 1907–1910 гг., а также данных из других источников стала опубликованная в 1914 г. десятивёрстная (т. е. в масштабе 1:420 000) «Карта Русского Сахалина» под редакцией горного инженера П. И. Полевого (рис. 22). Он сам в своей сопроводительной записке охарактеризовал это итоговое картографическое произведение следующим образом: «Настоящая карта не полна, страдает многими неточностями, как не полон и отрывочен имеющийся сырой материал, т. к. съёмки велись не площадные, а главным образом только маршрутные, причём некоторые части острова не были затронуты съёмками совершенно; для одних имеются только глазомерные съёмки геологов, захвативших своими маршрутами больший район, чем тот, который могли снять топографы; для других нет в распоряжении иного материала, как только расспросные сведения, добытые от местных жителей. Таким образом, эта карта, давая много совершенно нового, всё же не является законченным трудом, а служит только переходной ступенью к точной и подробной карте Русского Сахалина, которая может быть составлена при наличии площадных съёмок, покрывающих всю его территорию» (П. Полевой, 1914, с. 7).

Рис. 22. Десятивёрстная (1:420 000) «Карта Русского Сахалина» под редакцией горного инженера П. И. Полевого. 1914

Рис. 22

Рис. 20. Карты Сахалина, составленные Н. В. Рудановским: средней (исследования 1857 года) и южной части острова (исследования 1853, 1854 и 1857 годов)

Рис. 21. Карта южной части острова Сахалина... Фрагмент

ЭПОХА СПЛОШНЫХ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ СЪЁМОК

Время сплошных крупномасштабных площадных съёмок внутренних районов Сахалина, о которых мечтал П. И. Полевой, настало ближе к середине XX в. В префектуре Карафута (樺太庁, т. е. на Южном Сахалине, бывшем в 1905–1945 гг. в составе Японии)

созданием точных карт в масштабе 1:50 000 на всю территорию начиная с 1911 г. занималось Управление топографических съёмок Японской империи (大日本帝国陸地測量部, *Dai-nihon teikoku rikuchi sokuryō bu*, «Дай-нихон тэй-коку рикучи сокурё бу»). Принадлежавший СССР Северный Сахалин был покрыт сплошной топографической съёмкой в масштабе 1:100 000 лишь во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В военные годы японские 50-тысячные карты 1910–30-х гг. были для картографов основным источником информации по южной части острова. На их основе составлялись как топографические карты Генерального штаба Красной армии (в масштабах 1:100 000 и более мелких), так и продукция Картографической службы армии США (*Army Map Service*) в виде двух серий топографических карт – L761 *Northern Karafuto* 1:50 000 (на территорию от 48° до 50° северной широты и L762 *Southern Karafuto* 1:50 000 (на территорию южнее 48°) (рис. 23).

Представленные ниже фрагменты этих карт интересно сравнивать между собой. На них изображена одна и та же местность – окрестности города Тойохара (до 1945 г. административного центра префектуры Карафута), который летом 1946 г. был переименован и с тех пор известен как Южно-Сахалинск. Обе карты составлялись по одному и тому же картографическому источнику (японской топографической карте), но его интерпретация военными топографами США и СССР оказалась совсем разной в силу несходства установившихся традиций в отношении условных знаков и оформления карт.

Последние пробелы в топографической изученности острова были устранены лишь к концу 1940-х годов, после чего появилась возможность на базе детальных топографических материалов создавать путём генерализации достоверные карты любых других, более мелких, масштабов. Однако земная поверхность не застыла без движения, она находится в постоянном развитии. Непрерывно происходят изменения всех компонентов природной среды, строятся новые объекты инфраструктуры, меняются границы территориально-административных образований, появляются и исчезают населённые пункты и т. д. Все эти изменения нужно, по возможности, успевать отражать на картах, и, таким образом, у картографов на Сахалине всегда будет работа.

>

Рис. 23. Образцы топографических карт на территорию Южного Сахалина (Карафута), которые были составлены в СССР и США во время Второй мировой войны по японским картам масштаба 1:50 000 издания 1929–1932 гг.

а) Лист 27 (*Toyohara*) серии L762 *Southern Karafuto* 1:50 000, изданный Картографической службой армии США в 1943 г.

б) Лист L-54-46 [Тойохара] карты масштаба 1:100 000, изданный Генеральным штабом Красной армии в июне 1945 г.

Привычный нам образ Сахалина появился на картах не сразу. Процесс накопления знаний о нём растянулся на длительный период. Понадобилось около трёх веков, чтобы от первых туманных известий об острове в устье Амура и обрывочных сведений об отдельных географических объектах на его побережье дело дошло до создания детальных достоверных топографических карт всей территории Сахалина. Весь этот долгий путь отмечен картографическими произведениями, многие из которых вызывают неподдельный интерес и в наши дни.

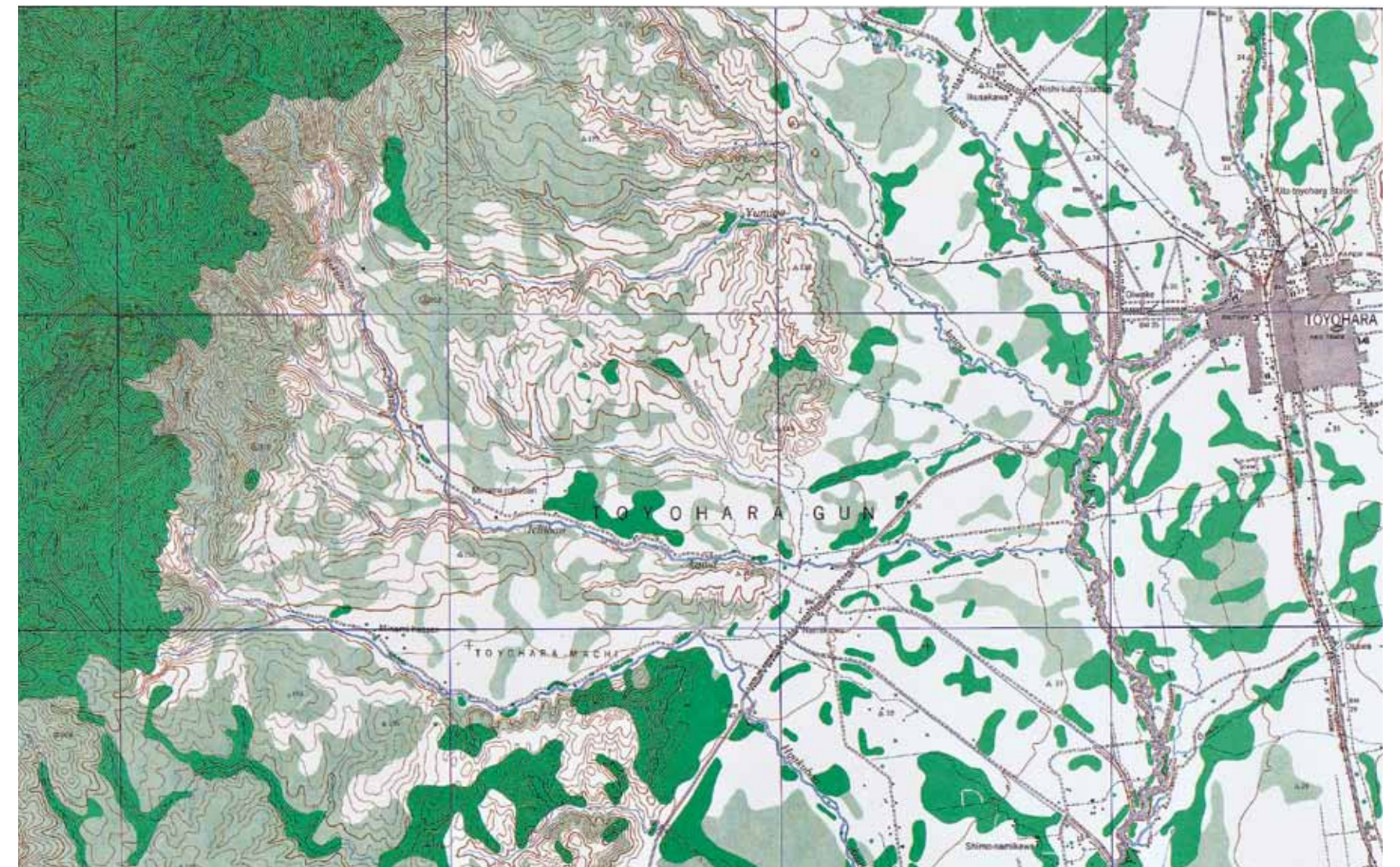

Рис. 23а

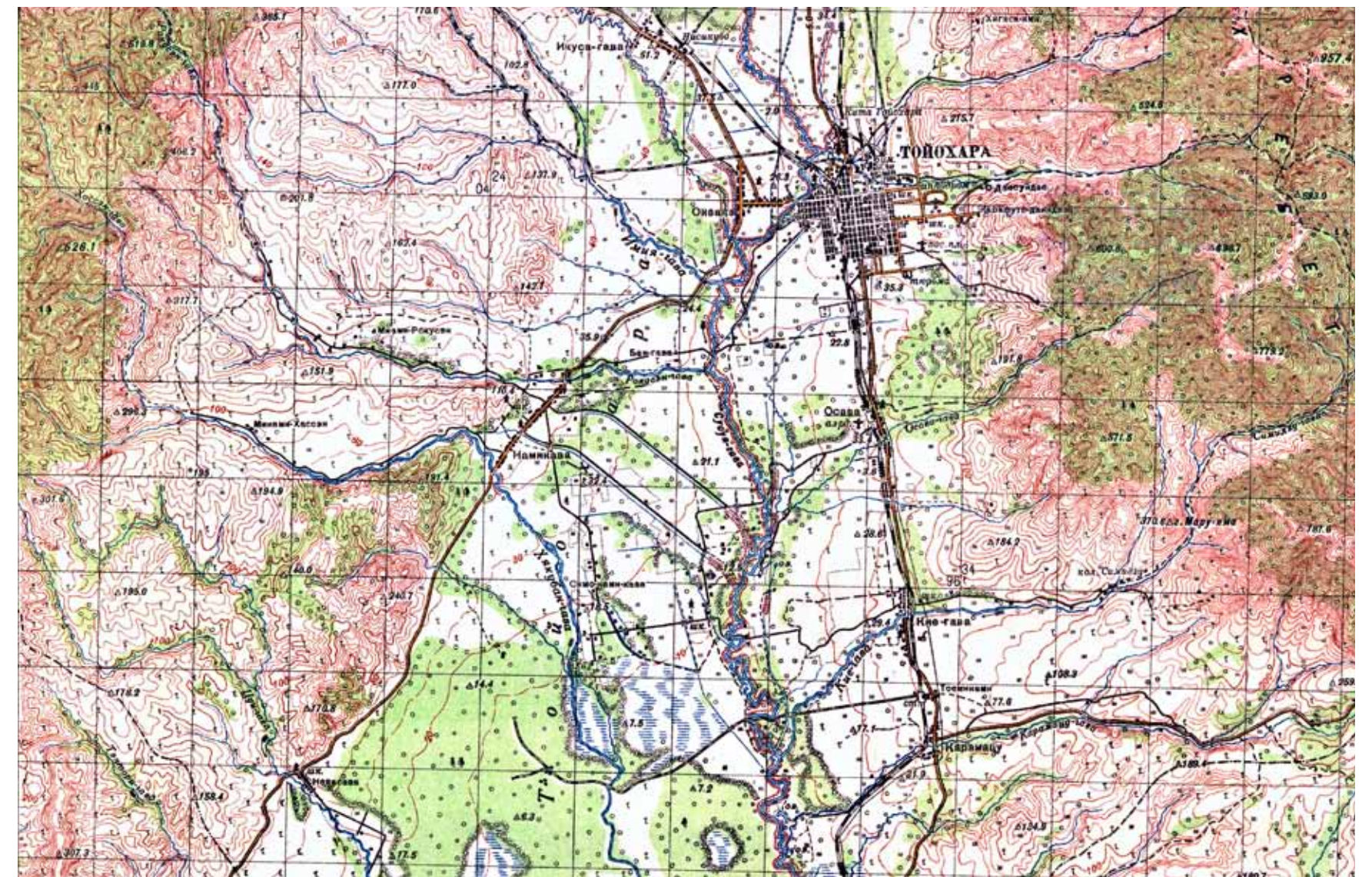

Рис. 23б

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1 и 2. Harvard University. The Houghton Library/Гуфтоновская библиотека Гарвардского университета США (см. [https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155\\$1i](https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155$1i))

Рис. 3 Отдел картографии РНБ: К 0-Сиб/5 4

Рис. 4. Bibliothèque nationale de France (BNF)/Национальная библиотека Франции (НБФ) (см. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5962771d/f1.item.r=Nieuwe%20lantkaarte%20van%20het%20Noorder%20en%20Ooster%20deel%20van%20Asia>)

Рис. 5. Teleki, 1909. Tafel VI

Рис. 6. См. http://www.etomesto.ru/map-kamchatka_1740/

Рис. 7. Bibliothèque nationale de France (BNF)/Национальная библиотека Франции (НБФ) (см. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030640>)

Рис. 8. Bibliothèque nationale de France (BNF)/Национальная библиотека Франции (НБФ) (см. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53096745m>)

Рис. 9. Bibliothèque nationale de France (BNF)/Национальная библиотека Франции (НБФ) (см. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53096745m>)

Рис. 10. См. http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=3320

Рис. 11. Крашенинников, 1949, карта No 24

Рис. 12. См. http://www.etomesto.ru/download.php?map=kamchatka_1800

Рис. 13. Milet de Mureau, 1797, карта No 46 (см. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6700354z/f49.item>)/Национальная библиотека Франции (Bibliothèque nationale de France)

Рис. 14. См. http://www.etomesto.ru/download.php?map=sakhalin_1826

Рис. 15. См. http://www.ne.jp/asahi/cccp/camera/HoppouRyoudo/HoppouMAP/Fig1_1.jpg

Рис. 16. См. <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/japanese/id-52/>

Рис. 17. Отдел картографических изданий РГБ: Ки 51/III-1

Рис. 18. Невельской, 1878 (см. http://www.etomesto.ru/download.php?map=sakhalin_liman-amur-1878)

Рис. 19. Невельской, 1878 (см. http://www.etomesto.ru/download.php?map=sakhalin_liman-amur-1878-2)

Рис. 20. Алексеев, 1966

Рис. 21. См. <http://www.ckit.ru/maps/f5-azia/1866-sahal.jpg>

Рис. 22. Полевой, 1914

Рис. 23а. Army Map Service/Картографическая служба армии США (см. http://legacy.lib.utexas.edu/maps/ams/southern_karafuto/txu-pclmaps-oclc-6572532-toyohara-sheet_27.jpg)

Рис. 23б. Картографические фонды Института географии РАН

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А. И. Карта Южного Сахалина // Природа. 1966. № 2. С. 98–101.

Белов М. И. О составлении Генеральной карты Второй Камчатской экспедиции // Географический сборник. 1954. № 3. С. 131–145.

Дивин В. А. Великий русский мореплаватель А. И. Чириков. М.: Гос. изд-во геогр. лит.-ры, 1953. 280 с. https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/pdf/501/text.pdf. Генеральная карта Второй Камчатской экспедиции. С. 202–203.

Елизарьев В. Н. Эволюция образа Сахалина и Курильских островов на картах мира. XV–XX вв. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2008. 504 с.

Красникова О. А. Карты в истории установления российско-китайской границы в XVII–XVIII вв. и карта Китая, присланная Петру I императором Кам-хи // Наука из первых рук. 2011. № 3 (39). <https://scfh.ru/papers/karty-v-istorii-ustanovleniya-rossijsko-kitayskoy-granitsy-v-xvii-xviii-vv-i-karta-kitaya-prislannaya-petru-i-imperatorom-kam-khi/>

Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки. Т. 1. СПб.: Императорская академия наук, 1755. 438 с. <https://cloud.mail.ru/public/ACgw/m66j9DZqw>

Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М. – Л.: Изд-во Главсевморпути, 1949. 841 с. <https://cloud.mail.ru/public/7zFV/aBhEDyNNr>

Крузенштерн И. Ф. Изъяснение и разбор карты полуострова Сахалина // Собрание сочинений, служащих разбором и изъяснением Атласа Южного моря. Ч. 2. СПб.: Морская типография, 1826.

Лаперуз Ж. Ф. Путешествие Лаперуза в Южном и Северном Тихом океане. Пер. с фр., вступительная статья, подготовка текста к печати и примечания М. Севелы // Краеведческий бюллетень / Общество изучения Сахалина и Курильских островов. Южно-Сахалинск, 1995. № 1. С. 3–50. <http://peb.libsakh.ru:3783/reader/bookView.html?params=UmVzb3VyY2UtNjIy/MDAwMDAyNTY4>

Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России 1849–1855 гг. Приамурский и Приуссурийский край. СПб.: Русская Скоропечатня, 1878. 418 с. <https://www.prlib.ru/item/437739>

Новлянская М. Г. И. К. Кириллов и его Атлас Всероссийской империи. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 79 с. <http://padabum.net/d.php?id=91806>

Полевой Б. П. Первооткрыватели Сахалина. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во, 1959. 120 с.

Полевой П. И. Пояснительная записка к десятивёрстной карте Русского Сахалина, составленной по съёмкам экспедиций Геологического комитета 1907–1910 гг. и другим источникам // Труды Геологического комитета. Новая серия. Вып. 97. СПб., 1914. 9 с.

Проект обер-секретаря Ивана Кириллова об удержании в русском подданстве киргиз и способах управления ими // Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1734 год. Том I / Сост. А. И. Добросмыслов. Оренбург: Типолитография Ф. Б. Сачкова, 1900. С. 1–50.

Ремезов С. У. Хорографическая чертёжная книга Сибири С. У. Ремезова. Тобольск, 2011. 692 с. <http://books.e-heritage.ru/book/10082809>

«Эдзо си» («Описание Эдзо») Хаяси Сихея / Вступительная статья и перевод с японского языка В. В. Щепкина // Письменные памятники Востока. 2011. № 1 (14). С. 5–17. www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/PPV_2011_1-14_01_shchepkin.pdf

Bagrow L. A few remarks on maps of the Amur, the Tartar Strait and Sakhalin // Imago Mundi. 1955. Vol. 12. No. 1. P. 127–136. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03085695508592096>

Broughton W. R. A voyage of discovery to the North Pacific Ocean... London, 1804. 394 p. https://ia902605.us.archive.org/5/items/cihm_28207/cihm_28207.pdf

Isnard A. Joseph-Nicolas Delisle. Sa biographie et sa collection de cartes géographiques à la Bibliothèque Nationale // Comité des Travaux Historiques et Scientific. Bulletin de la Section de Géographie. Paris: Imprimerie Nationale, 1915. T. 30. P. 34–164. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5422550r/f120.image>

Leupe P. A. (red.) Reize van Maarten Gerritsz. Vries in 1643 naar het Noorden en Oosten van Japan... Amsterdam: Frederik Muller, 1858. 440 p. <http://www.gutenberg.org/files/39146/39146-h/39146-h.htm#Handtekeningen>

Milet de Mureau L. A. D. Atlas du voyage de La Pérouse. Paris, 1797. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6700354z>

Nouvel atlas de Chine, de la Tartarie chinoise et du Thibet... Rédigées par d'Anville. La Haye: Henri Scheurleer, 1737. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53096745m>

Siebold Ph. F. Atlas von Land- und Seekarten vom Japanischen Reiche und dessen Neben- und Schutzländern Jezu mit den südlichen Kurilen, Krafft, Korai und den Liu-kiu-Inseln... Berlin, Leyden, Amsterdam, 1851.

Teleki P. Atlas zur Geschichte der Kartographie der Japanischen Inseln. Budapest, 1909.

Wang Qianjing, Huang Yu Quan Lan Tu (Map of a Complete View of Imperial Territory) // An Atlas of Ancient maps in China – The Qing Dynasty (1644–1911). Beijing: Cultural Relics Publishing House, 1997. P. 59.

韩昭庆, 康熙《皇輿全览图》与西方对中国历史疆域认知的成见 //清华大学学报(哲学社会科学版), 2015年第6期(第30卷) No. 6, 2015 (Vol. 30). P. 123–142. Англ. резюме на стр. 192: Han Zhaoqing, Huangyu Quanlantu of the Kangxi-reign and its Impact on Western Recognition of the Territory of the Qing China – <http://www.cssn.cn/kxk/201601/W020160108336013153085.pdf>

Примечание. Упоминаемые в тексте японские имена приводятся в том порядке, который принят в Японии: на первом месте фамилия, а на втором – данное родителями имя.

История картографирования Сахалина

Автор текста Александр Хропов
(Институт географии РАН, khropov@igras.ru)

Макет и вёрстка Наталья Гриц, Дарья Кузнецова
Корректор Елена Шичкова

Издательство «Паулсен»
107031, Москва, Звонарский пер., 7
Тел. (495) 624-86-05
www.paulsen.ru

Стремимся
к большему!

